

Председатель: г-н Имре ХОЛЛАИ (Венгрия).

День памяти постоянного представителя Монголии при Организации Объединенных Наций г-на Цогтия Нархуу

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): С глубоким прискорбием я должен сообщить о том, что с чувством огромного потрясения мы узнали о смерти г-на Цогтия Нархуу, постоянного представителя Монгольской Народной Республики при Организации Объединенных Наций. От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы передать семье г-на Нархуу, правительству и народу Монголии наши искренние соболезнования. Я прошу членов Ассамблеи встать и соблюсти минуту молчания в память о г-не Нархуу.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания.

ПУНКТ 37 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Кипрский вопрос: доклад Генерального секретаря (продолжение)

2. Г-н ШАРЛЬ (Гаити) (говорит по-французски): С глубоким прискорбием делегация Гаити узнала о кончине постоянного представителя Монгольской Народной Республики при Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы передать наши искренние соболезнования родственникам и семье покойного и мы просим вас, г-н Председатель, передать им, что мы испытываем чувство глубокой утраты и выражаем им сочувствие.

3. Рассмотрение Ассамблеей кипрского вопроса вновь ставит перед государствами — членами нашей Организации одну из самых острых проблем современности, постоянно используемую некоторыми кругами в ущерб обеим частям населения острова Кипр. Это приводит к созданию обстановки, сохранение которой продлевает неопишуемые страдания этого народа и подвергает еще большей угрозе международный мир и безопасность.

4. История народов изобилует примерами, когда этническим группам в силу обстоятельств или географических условий не оставалось иного выбора, кроме мирного сосуществования. Это представляет собой своего рода социальное соглашение, в соответствии с которым отдельные интересы

уступают место настоятельной необходимости найти *modus vivendi*, гарантирующий благоденствие всем.

5. Поэтому случай с общинами греков-киприотов и турок-киприотов не является чем-либо новым. По существу было бы естественным призвать их преодолеть со временем различия, порожденные их разным культурным наследием, и достичь гармонии, которая столь необходима для прогресса и всеобщего благосостояния. Не может быть сомнения в том, что, будучи свободными от какого-либо внешнего принуждения, они в конечном счете осознают необходимость найти такое равновесие — путь, который приведет к примирению и согласию. К сожалению, присутствие оккупационной армии, что является вопиющим нарушением основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права, систематически подрывает предпринимаемые усилия.

6. Трагедия, ареной которой стал остров Кипр, особо трогает народ Гаити, поскольку у него есть печальный опыт жизни в условиях иностранной оккупации в прошлом. Никто не может лучше понять связанные с этим страдания и глубокое чувство разочарования, чем сами жертвы.

7. Именно поэтому делегация Гаити сожалеет по поводу того, что межобщинные переговоры в настоящее время находятся в тупике, хотя они по-прежнему являются лучшим путем нахождения общеприемлемого решения. Мы призываем стороны проявить большую гибкость, а также действовать в духе примирения и руководствоваться только желанием покончить с трагедией, которую переживают жители острова.

8. Делегация Гаити считает, что вывод оккупационных сил является самым безотлагательным и целесообразным шагом, который следует предпринять для достижения окончательного всеобъемлющего решения кипрского вопроса. Это имело бы двойное преимущество, поскольку это позволило бы начать эффективный процесс мирного урегулирования и опровергнуть широко распространенное мнение о том, что войска вторжения рассматривают свое присутствие на Кипре как необратимую оккупацию.

9. Наконец, я хотел бы выразить удовлетворение делегации Гаити некоторыми мерами, принятыми Организацией Объединенных Наций, в частности мерами по наблюдению за линией прекращения огня, осуществляемыми ВСООНК, и другими функциями гуманитарного характера, например

перемещением греков-киприотов с севера острова на юг. Я призываю стороны поддержать в духе сотрудничества усилия Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре и оказать этому Комитету всяческую необходимую помощь в выполнении возложенного на него мандата.

10. Такова позиция делегации Гаити по кипрскому вопросу. Совместные усилия всех, и в частности заинтересованных сторон, под эгидой Генерального секретаря представляют собой курс, который поддерживает делегация Гаити и который направлен на то, чтобы остров Кипр, свободный от иностранного вмешательства, восстановил свою территориальную целостность, а его народ вновь обрел свое поруганное достоинство. Таково пожелание правительства и народа Гаити, и нет сомнения в том, что это — самое глубокое чаяние обеих общин, которые должны гармонично делить суверенитет над островом Кипр.

11. Г-н САИД АРИФФ (Малайзия) (*говорит по-английски*): С чувством глубокой скорби делегация Малайзии узнала о кончине постоянного представителя Монголии. Делегация Малайзии хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы передать семье покойного наши глубокие соболезнования.

12. Наша делегация с большим интересом следит за прениями в данной Ассамблее по вопросу о Кипре. Из сделанных до настоящего времени заявлений делегации Малайзии становится ясно, что международное сообщество привержено делу скорейшего политического решения этой проблемы путем проведения межобщинных переговоров с учетом основных и законных прав обеих кипрских общин, которые были прямо одобрены в соглашениях между Денкташем и Макариосом и Денкташем и Киприану.

13. Прошло уже почти 20 лет со времени начала кризиса в декабре 1963 года и почти 9 лет после потрясений, имевших место в июле 1974 года. И все-таки, несмотря на усилия Генерального секретаря и его предшественников, мы, кажется, не приблизились к решению кипрской проблемы. И чем больше времени мы тратим на поиски решения, тем больше оно от нас ускользает. Тем временем разрыв между двумя общинами по-прежнему не удается преодолеть.

14. Однако делегация Малайзии с удовлетворением отмечает ту роль, которую активно играет Генеральный секретарь в соответствии с мандатом, порученным ему Советом Безопасности. В этой связи целесообразно, чтобы Ассамблея должным образом отметила межобщинные переговоры, которые являются хорошим форумом для обсуждения вопросов существа с целью преодоления разногласий.

15. Делегация Малайзии с удовлетворением узнала, что атмосфера на этих переговорах, как указывается Генеральным секретарем в его докладе [A/37/805 и Corr.1], является «деловой и конструктивной». Мы полностью понимаем, что

ничто не может заменить прямые переговоры между двумя общинами на Кипре в целях достижения прочного и взаимоприемлемого решения. В конце концов, именно они должны прийти к урегулированию и именно им жить в условиях такого урегулирования. Сейчас нужна политическая воля для того, чтобы договориться о таком урегулировании, которое учитывало бы реальности этого чудесного острова. Поэтому мы должны сосредоточить все наши усилия именно на этом, а не на ожесточенных прениях, которые будут лишь препятствовать процессу межобщинных переговоров и стремлению Генерального секретаря играть позитивную роль в поисках мира.

16. Делегация Малайзии внимательно изучила проект резолюции A/37/L.63. К сожалению, в этом проекте недостаточно подчеркивается безотлагательная необходимость достижения положительного политического результата в рамках межобщинных переговоров. Делегация Малайзии считает, что нет альтернативы межобщинным переговорам, которые должны проводиться на основе руководящих принципов, уже согласованных обеими сторонами. Поэтому совершенно нецелесообразно пытаться придать кипрскому вопросу международный характер, поскольку это способствовало бы лишь ужесточению позиций обеих договаривающихся сторон.

17. Правительство Малайзии твердо привержено принципу разрешения споров мирными средствами. В этой связи мы поддерживаем рамки, согласованные между обеими сторонами и тщательно рассмотренные г-ном Денкташем и архиепископом Макариосом, которого позднее заменил г-н Киприану. Мы считаем, что это соглашение могло бы явиться хорошей основой для долгосрочного решения, опирающегося на основные и законные права обеих общин в рамках независимой, неприсоединившейся, двухобщинной и двухзональной федеративной республики.

18. Делегация Малайзии приветствует решение Генеральной Ассамблеи, принятое на ее 116-м заседании, предложить Специальному политическому комитету провести заседания с целью дать возможность представителям общин Кипра изложить свои точки зрения. Делегация Малайзии считает, что кипрский вопрос может быть должным образом рассмотрен в Специальном политическом комитете и что общие прения по этой проблеме вряд ли будут полезными. Нам следует перенести центр нашего внимания на межобщинные переговоры и решительно поддержать их для того, чтобы в конечном счете могло быть достигнуто всеобъемлющее урегулирование.

19. Высказывалась также озабоченность тем, что некоторые называют «перерывом» в межобщинных переговорах. Однако такой перерыв был неизбежным из-за сложного характера переговоров. Тем не менее делегация Малайзии уверена, что переговоры могут быть возобновлены, если обе стороны проявят политическую волю к этому. В этой связи делегация Малайзии хотела бы обра-

тяться к обеим общинам с призывом проявить необходимые решимость и добрую волю для того, чтобы достичь полного успеха, который значительно укрепил бы мир и стабильность в этом регионе.

20. Если международное сообщество желает действовать конструктивно, ему следует сейчас попытаться рассеять недоверие и подозрение, которые испытывают обе общины, и применить беспристрастный подход с учетом обостренного восприятия обеими общинами этой проблемы. Соглашение от 19 мая 1979 года¹ является хорошей основой для достижения этой цели, поскольку оно призывает к прямым переговорам между двумя общинами и, даже более того, призывает обе заинтересованные стороны воздерживаться от шагов, которые могли бы подорвать перспективы таких переговоров.

21. Учитывая нашу приверженность межобщинным переговорам как единственному целесообразному пути разрешения кипрского вопроса, делегация Малайзии сожалеет, что она не может поддержать проект резолюции A/37/L.63, потому что этот проект резолюции может стать препятствием для достижения мира и согласия на Кипре. Принятие такого проекта резолюции не способствовало бы укреплению доверия между двумя общинами, являющегося необходимой предпосылкой для поисков справедливого и прочного урегулирования этой проблемы. Этот проект резолюции является также односторонним и пристрастным, потому что в нем не учтены взгляды турок-киприотов, являющихся одной из главных сторон драмы на Кипре.

22. Г-н АЛЛАГАНИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): В начале тридцать седьмой сессии я уже поздравил вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя сессии и сейчас я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы пожелать вам всяческих успехов в руководстве этой возобновленной сессией и выразить надежду на то, что под вашим мудрым руководством мы сможем принять справедливое решение, в котором будут учтены интересы Республики Кипр и законные права двух ее общин.

23. Я хотел бы также выразить искреннее соболезнование семье постоянного представителя Монголии, чья внезапная кончина является большой потерей.

24. Когда государство Кипр обрело независимость и вошло в международную семью этой всемирной Организации, мы надеялись, что постоянный мир и прогресс, а также национальное единство дадут ему возможность проводить независимую политику, без давления и воздействия извне, а также что оно сможет играть конструктивную и эффективную роль на мировой арене. Мы благодарим бога за то, что эта страна смогла после эры колониализма выступить как единое целое, без раздела или раскола, имевших место в других странах. Мы надеялись, что народ Кипра, умудренный опытом колониальной эры,

обладающий единством и стойкостью, сможет достичь стадии интеллектуальной зрелости и политического сознания, необходимой для преодоления стремления к разобщенности, примет во внимание интересы страны как единого целого, независимо от различий вероисповеданий, традиций или происхождения. Мы испытывали и испытываем сейчас чувство симпатии к народу Кипра и к его стране в силу ее географического положения как части региона Ближнего Востока. Именно поэтому мы были глубоко огорчены, когда разногласия между основными общинами привели к краху режима и к борьбе между двумя общинами, приведшей к вмешательству извне.

25. Эта достойная сожаления ситуация существует на Кипре уже довольно долго. Это время могло бы быть использовано для достижения справедливого, всеобъемлющего и прочного урегулирования, которое послужило бы основой для обеспечения мира, стабильности, прогресса и благосостояния народа Кипра.

26. Мы еще не потеряли надежду достичь этой цели. Напротив, мы думаем, что благодаря переговорам между двумя группами, которым способствовали и добрые услуги Генерального секретаря, оказываемые в соответствии с положениями резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, обе стороны все яснее сознают тот факт, что спор не принесет никакой пользы и что необходимо достичь конституционным путем всеобъемлющего урегулирования, которое обеим группам гарантировало бы справедливость, а также гарантировало бы Республике Кипр суверенитет и независимость, ее национальное и региональное единство и ее статус неприсоединения, такое урегулирование помешало бы также любым попыткам разделить или расчленивать остров.

27. Фактически наши надежды были подкреплены тем, что мы видели, и мы поверили в ответственность руководителей Кипра и в их политическую зрелость; мы надеемся, что они предпримут существенные шаги в этом направлении. Мы уверены, что при помощи добрых услуг Генерального секретаря они достигнут долгожданного урегулирования и национального единства народа Кипра, включая обе общины. Мы уверены, что заинтересованные стороны, проявив терпение и терпимость, достигнут этой цели ради своих национальных интересов.

28. Королевство Саудовская Аравия считает, что присутствию иностранных войск на Кипре будет положен конец, как только обе общины Кипра урегулируют нынешний спор. Правительство Саудовской Аравии призывает к принятию такого решения, в котором обеим сторонам настоятельно предлагалось бы сразу же возобновить переговоры с целью достижения этой цели. Да ведет их бог по правильному пути.

29. Г-н ТРЕЙКИ (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего наша делегация хотела бы выразить глубокое соболезнование дружественной делегации Монголии,

а также правительству и народу Монголии в связи с кончиной постоянного представителя Монголии при Организации Объединенных Наций. Я был личным другом г-на Нархуу и мог убедиться в его компетентности, доброжелательности и его усилиях по достижению мира и безопасности.

30. Г-н Председатель, разрешите мне также поздравить вас с тем, что вы руководите этой возобновленной сессией Ассамблеи, и выразить свою высокую оценку вашей компетентности, которую вы проявили на первом этапе тридцать седьмой сессии, что укрепляет отношения дружбы между двумя нашими странами.

31. Кипрский вопрос является одним из многих международных вопросов, длительное время находящихся на рассмотрении Организации Объединенных Наций и других международных организаций, по которому мы не достигли справедливого и всеобъемлющего решения, несмотря на все усилия, предпринятые в Организации Объединенных Наций и вне ее, и несмотря на многочисленные резолюции, соглашения и политические декларации, которые являются основой прочного и справедливого урегулирования этой проблемы. Это, в частности, относится к резолюции 3212 (XXIX), единогласно принятой Генеральной Ассамблеей и одобренной в резолюции 365 (1974) Совета Безопасности, а также к важному соглашению, заключенному руководителями двух общин Кипра в 1979 году¹, и к заявлениям движения неприсоединения, последним из которых была Политическая декларация седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели 7 — 12 марта 1983 года². Во всех этих документах подтверждается необходимость решения кипрского вопроса мирными средствами и обеспечения суверенитета, независимости, территориальной целостности и статуса неприсоединения Кипра.

32. Ливийская Арабская Джамахирия всегда считала, что межобщинные переговоры являются наилучшим путем урегулирования данной проблемы. В соответствии с этим с одобрения двух сторон моя страна предпринимала усилия для нахождения решения этой проблемы. В 1980 году она предложила создать в Триполи под эгидой Генерального секретаря встречу на высшем уровне с участием руководителей двух общин и всех других неприсоединившихся стран Средиземноморья для обсуждения этого вопроса.

33. Ливийская Арабская Джамахирия, будучи соседом Кипра и его другом, всегда готова и стремится помочь найти решение, удовлетворительное и справедливое для обеих сторон, и мы считаем, что неприсоединившиеся страны Средиземноморья должны сыграть свою роль в этом деле. Моя страна подтверждает свою готовность принять у себя конференцию под эгидой Генерального секретаря, в которой участвовали бы две заинтересованные стороны и неприсоединившиеся страны Средиземноморья.

34. Наша заинтересованность в решении этой проблемы основывается на следующих соображениях: во-первых, на дружбе между нашей страной и заинтересованными сторонами, а также на том факте, что безопасность Кипра отражается на безопасности арабского мира; во-вторых, на нашей озабоченности в связи с существованием этой проблемы, которая угрожает не только миру и безопасности Кипра и его народа, но также и району Средиземноморья, поскольку увеличивает напряженность, особенно в результате присутствия иностранных флотов и иностранных военных баз, в частности шестого флота США, который наращивает свое присутствие в восточной части Средиземноморья, в непосредственной близости от некоторых прибрежных стран, находящихся вблизи Кипра, и других соседних стран. Присутствие авианосца США у ливийского побережья и постоянное нарушение нашего воздушного пространства является угрозой для мира и безопасности в этом районе. Миру еще более угрожает стратегический союз между Соединенными Штатами и Израилем, направленный против арабских государств, являющихся жертвами постоянных актов агрессии, совершаемых Израилем. В-третьих, мы решительно поддерживаем независимость, территориальное единство и неприсоединение Кипра.

35. Наша страна считает, что трудности в переговорах между двумя общинами могут быть преодолены, если мы сможем предусмотреть необходимые условия для устранения опасений прошлого, а также если будут продемонстрированы необходимое доверие и политическая воля обеих сторон. Тот факт, что эта проблема остается нерешенной, вызывает у нас большую озабоченность, и это приводит нас к мысли о том, что необходимо удвоить международные усилия. Мы должны дать возможность Организации Объединенных Наций сыграть главную роль в том, чтобы побудить участников конфликта продолжать переговоры.

36. Делегация Ливийской Арабской Джамахирии хотела бы выразить свое удовлетворение в связи с посредническими усилиями, предпринимаемыми Генеральным секретарем, и в связи с намерением, выраженным в его докладе, расширить его личное участие и способствовать диалогу между двумя общинами, с тем чтобы урегулировать некоторые из основных нерешенных вопросов.

37. Ливийская Арабская Джамахирия призывает обе стороны продолжить переговоры и подойти к этой проблеме с точки зрения перспективы, учитывая высшие интересы кипрского народа в рамках суверенитета, независимости, единства и неприсоединения Кипра.

38. Существование этой проблемы дает возможность колониальным державам вмешиваться в дела Кипра и сохранять свое военное присутствие на Кипре, что увеличивает напряженность и создает угрозу для мира и безопасности в регионе.

39. Г-н САХНУН (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, вместе со всеми членами

Ассамблеи мы узнали о внезапной кончине нашего видного коллеги, постоянного представителя Монгольской Народной Республики. В этот печальный момент я хотел бы выразить семье покойного и делегации Монголии искренние соболезнования от имени делегации Алжира.

40. Я имею честь выступить от имени контактной группы неприсоединившихся стран, которой поручено заниматься кипрским вопросом. Эта группа, в которую входят Гайана, Индия, Куба, Мали, Шри Ланка и Югославия и возглавляет которую Алжир, выдвинула проект резолюции А/37/L.63.

41. Сам факт создания этой группы отражает глубокую озабоченность движения неприсоединения так называемым «кипрским вопросом» и в то же время непоколебимое желание увидеть наконец завершение этого кризиса, то есть увидеть Кипр в качестве независимого, неприсоединившегося государства, которое вновь обрело мир и согласие, столь необходимые для развития и благосостояния его народа. Эти озабоченность и беспокойство выражались движением неоднократно в последние годы в декларациях, принятых на различных совещаниях на уровне министров и совещаниях в верхах.

42. Лишь два месяца назад в Дели седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран вновь подтвердила свое уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства и статуса неприсоединения этой страны. В Политической декларации, принятой Конференцией, также говорится:

«Приветствуя активизацию усилий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и оживление переговоров между общинами, Конференция с беспокойством отметила отсутствие прогресса на этих переговорах и выразила надежду на то, что они будут вестись целеустремленно и конструктивно, с тем чтобы привести к скорейшему взаимоприемлемому решению проблем в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций по данному вопросу, начиная с резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, одобренной резолюцией 365 (1974) Совета Безопасности, решениями и декларациями движения неприсоединения, подтвержденными им, и с соглашениями на высоком уровне от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года»³.

43. Именно в ответ на приглашение правительства Республики Кипр контактная группа неприсоединившихся стран направилась в Никосию после Конференции в Дели. Пользуясь этой возможностью, мы встретились с президентом Киприану и провели переговоры с министром иностранных дел и его ближайшими помощниками. Мы также встретились с г-ном Денкташем, представителем общины турок-киприотов, и его ближайшими помощниками. И наконец, мы встретились с семьями пропавших без вести и с группами беженцев обеих общин.

44. Группа сконцентрировала внимание на возможностях создания более благоприятных условий для продолжения межобщинных переговоров, с тем чтобы под эгидой Генерального секретаря было найдено скорейшее решение, приемлемое для всех сторон. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем вновь выраженную Генеральным секретарем в его докладе готовность участвовать в этих усилиях:

«Я намерен расширить свое личное участие в рамках моей миссии добрых услуг. В частности, я приложу все усилия, чтобы придать новый импульс процессу переговоров, продолжая работу, проделанную в ходе нынешней стадии переговоров. Как я уже сообщал по данному вопросу Совету Безопасности, мои усилия будут направлены на то, чтобы содействовать сторонам в составлении общей картины основных оставшихся нерешенными вопросов, и я и мой Специальный представитель сделаем все возможное, чтобы оказать им помощь в этом деле» [там же, пункт 5].

45. Это является одним из существенных элементов проекта резолюции А/37/L.63, внесенного семью членами контактной группы, соавторами которого стало около 30 делегаций.

46. Контактная группа при выработке проекта резолюции руководствовалась двумя основными в равной мере необходимыми соображениями. Первое заключается в священных принципах, которые необходимо напомнить и на которых основывается позиция движения неприсоединения по данному вопросу. Эти принципы полностью вытекают из резолюции 34/30, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1979 года, и из Декларации Конференции в Дели. Я сошлюсь на четвертый пункт преамбулы, который подтверждает «принцип недопустимости оккупации и приобретения территории силой» и на одиннадцатый пункт преамбулы, который подтверждает «необходимость урегулировать без дальнейших отлагательств кипрский вопрос мирными средствами в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций».

47. Вторым существенным соображением, которым руководствовалась контактная группа, было стремление содействовать использованию всех возможностей для окончательного решения этого вопроса. Таким образом, акцент был сделан на межобщинные переговоры, в которые мы твердо верим и которые, на наш взгляд, совершенно очевидно представляют лучший путь к тому, чтобы навсегда покончить с этим кризисом. Это является целью пункта 10 проекта А/37/L.63, который аналогичен пункту 8 резолюции 34/30, но также содержит ссылку на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и два соглашения на высоком уровне, принятые в 1977 и 1979 годах. В пункте 10 Генеральная Ассамблея

«*призывает* к реальным, направленным на достижение результатов, конструктивным и существенным переговорам между представителями обеих общин под эгидой Генерального секретаря, которые должны проводиться свободно и равноправно на основе соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений на высоком уровне в целях достижения как можно скорее взаимоприемлемого соглашения на базе основных и законных прав обеих общин».

48. Аналогичным образом мы подчеркивали решающую роль, которую мог бы сыграть Генеральный секретарь. В пункте 16 проекта резолюции Генеральная Ассамблея

«*приветствует* намерение Генерального секретаря, выраженное в его докладе, активизировать личное участие в поисках урегулирования кипрской проблемы и с учетом этого просит Генерального секретаря предпринять такие действия или инициативы, которые он может счесть надлежащими в рамках миссии добрых услуг, возложенной на него Советом Безопасности в целях содействия прочному и справедливому решению этой проблемы, и представить доклад о результатах его усилий Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии».

49. Группа авторов, от имени которой я имею честь выступать, выражает надежду, что этот проект резолюции, в котором напомним об основных принципах нашего Устава и движения неприсоединения и который направлен на достижение сбалансированности, получит широкую поддержку в Ассамблее.

50. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-английски*): Мы только что с горечью узнали о внезапной кончине постоянного представителя Монгольской Народной Республики. Мы выражаем наши соболезнования семье г-на Нархуу, сотрудникам постоянного представительства Монголии, его правительству и стране, с которой турки в свое время разделяли славную историю.

51. Правительство Турции подходит к нынешним приемам по кипрскому вопросу с определенными опасениями. Мы обеспокоены тем ущербом, который эта непродуманная мера может нанести перспективам продолжающихся поисков справедливого и прочного урегулирования на Кипре. По нашему твердому убеждению, будущее переговоров между общинами турок-киприотов и греков-киприотов нельзя ставить под угрозу неразумными инициативами, предполагающими навязывание неприемлемых условий или приоритетов и ненужных механизмов.

52. Мы считаем, что межобщинные переговоры, то есть прямые и постоянные переговоры между двумя главными сторонами при посредничестве Генерального секретаря, по-прежнему дают наибольшую надежду на нахождение справедливого и прочного решения кипрской проблемы. Эти пере-

говоры остаются наилучшим средством поисков согласованного урегулирования положения на Кипре. Только при условии достижения взаимоприемлемого решения две национальные общины смогли бы на прочной основе жить бок о бок в условиях мира и безопасности. Поэтому, по нашему мнению, любые усилия, способные отрицательно сказаться на этих переговорах, несовместимы с целью мирного урегулирования кипрского вопроса. С другой стороны, поддержка и поощрение межобщинных переговоров увеличит их шансы на успех.

53. Определяющей целью этой дискуссии должно быть внесение конструктивного вклада в дело мира и содействия мирному процессу на Кипре. Генеральная Ассамблея не должна использоваться в качестве орудия углубления существующих разногласий или подрыва диалога, ведущегося между двумя общинами.

54. Мы все должны добиться того, чтобы обе общины обладали большей способностью и желанием вести переговоры. Однако, если результаты нынешнего мероприятия не будут сбалансированными и позитивными, будет весьма трудно избежать задержки в осуществлении нынешних усилий, направленных на решение кипрского вопроса.

55. Таково в общем наше понимание данных прений по вопросу о Кипре. Я хотел бы прежде всего остановиться на том, как греческая сторона рассматривает кипрскую проблему, и проанализировать некоторые основные элементы греческой точки зрения. После этого я изложу позицию Турции по этому вопросу.

56. Во-первых, давайте посмотрим, каков главный тезис греческой стороны. Основа позиции Греции заключается в том, что проблема Кипра возникла в результате агрессии, совершенной Турцией против Республики Кипр в 1974 году, и что этот вопрос существует сегодня потому, что турецкие войска все еще оккупируют часть ее территории.

57. Для греков турки-киприоты, численность которых превосходит 150 тыс. человек при общей численности населения чуть больше полумиллиона, представляют собой всего лишь одно из нескольких этнических меньшинств на Кипре, таких как марониты и армяне. Поэтому греки, видимо, считают, что общину турок-киприотов следует рассматривать только как меньшинство и предоставлять ей лишь те права, которые соответствуют этому статусу.

58. Во-вторых, давайте посмотрим, что, по мнению греческой стороны, мешает достижению решения. Прежде всего, греки заявляют, что переговоры между двумя общинами не принесли результатов и что не было достигнуто никакого прогресса, и все это из-за непримиримости турок. Греческая сторона также утверждает, что, если сначала не будут выведены турецкие войска, межобщинные

переговоры не могут увенчаться успехом и обречены на провал. Поэтому греческая сторона выступает за постоянную интернационализацию кипрского вопроса и призывает к оказанию международного давления на Турцию, с тем чтобы нынешние переговоры были заменены чем-то другим.

59. В-третьих, давайте определим, какова цель греков в отношении Кипра. Определяющим фактом в греческой позиции является то, что Греция рассматривает Кипр как греческий по своему характеру и считает его составной частью греческой отчизны. Эта позиция очень напоминает зловещую суть идеи Мегали, то есть мечту о возвращении всех земель Византийской империи эпохи ее расцвета. Таким образом, даже борьба греков-киприотов против англичан первоначально мыслилась не как борьба за независимость, а скорее как борьба за союз Кипра с континентальной Грецией, то есть за энозис.

60. И наконец, давайте посмотрим, что греческая сторона предлагает в качестве решения кипрского вопроса. Греки призывают к выводу иностранных войск с острова и восстановлению его суверенитета, единства и территориальной целостности. Они предлагают полную демилитаризацию острова. Для того чтобы достичь этих результатов, они настаивают на выполнении резолюций Организации Объединенных Наций и решений движения неприсоединения. Турцию, по словам греков, необходимо заставить выполнить эти решения.

61. Таковы основные элементы позиции Греции и греков-киприотов по кипрскому вопросу. Несмотря на то что в прошлом, возможно, были разногласия между руководителями Греции в Афинах и руководителями греков-киприотов в Никосии по данным аспектам кипрского вопроса и что, возможно, некоторые из этих разногласий существуют и сейчас и будут существовать в дальнейшем, эти расхождения никогда не носили основополагающего или долговременного характера. Для всех практических целей существует единая греческая позиция.

62. Теперь давайте обратимся к основам элементов греческой позиции по Кипру, как мы их только что определили. Может ли остров Кипр рассматриваться как греческий по своему характеру в силу своей истории или в силу какого-либо другого уместного критерия? Чтобы ответить на этот вопрос, было бы полезно сначала установить факты, касающиеся Кипра, и выделить основные вехи в его развитии.

63. Я начну с самого элементарного исторического факта, касающегося Кипра. Остров никогда за всю историю не находился под непосредственным управлением Греции или греков. На ранних этапах истории Кипра на нем господствовал целый ряд рас и культур. В более поздний период Кипр был составной частью Персидской, а затем Римской империи.

64. До того как остров был захвачен турками в 1571 году и стал частью Оттоманской империи, он находился в зависимости от Венеции. Венецианское влияние, в свою очередь, сменило влияние французских рыцарей из рода Лузиньянов в XIII, XIV и XV веках вплоть до 1489 года. Оттоманское правление на Кипре продолжалось более 300 лет, до тех пор пока в 1878 году управление островом не было передано Великобритании. В 1923 году остров был признан британской колонией и оставался таковой до 1960 года, когда остров получил независимость и возникла Республика Кипр. Таким образом, исторически Кипр никогда не являлся частью Греции и никогда непосредственно не управлялся греками. Это первая истина, касающаяся Кипра.

65. Вторая истина в отношении Кипра заключается в том, что никогда за всю историю острова на нем не было «кипрской» нации. В период римского господства, которое продолжалось более трех веков, киприоты, большинство из которых со времен византийского правления говорили на греческом языке, рассматривались как рабы и не имели самобытности или средств для поддержания такой самобытности. Таким образом, когда в 1571 году на остров прибыли турки, они были встречены греками как освободители. Оттоманцы, в соответствии со своей традицией терпимости и системой правления, позволили им процветать на острове как культурному и религиозному образованию вместе с турецким населением, которое уже населяло Кипр.

66. После прибытия турок подавляющее большинство населения Кипра всегда состояло с культурной, этнической и религиозной точек зрения из двух разных народов — мусульман турок и православных христиан греков. На Кипре никогда не существовало и не существует сейчас единой «кипрской» нации. Всегда на острове были две разные общины — турки и греки — микрокосмы двух братских наций. Каждая община имеет больше общего со своей соответствующей нацией, чем с другой общиной, несмотря на тот факт, что они живут вместе на этом маленьком острове уже почти пять веков.

67. Конечно, история Кипра — это в конечном счете история взаимодействия этих двух общин, и историю острова можно понять в полной мере и правильно, только если рассматривать ее как историю взаимоотношений турок и греков и последствий этих взаимоотношений. Появление Кипра как независимого государства также нужно рассматривать в правильном контексте, то есть в рамках статуса турок и греков в отношении друг друга на Кипре.

68. Именно эту истину подтвердил архиепископ Макариос, когда в 1963 году, согласно газете «Сайпрус мейл» от 28 марта 1963 года, он с поразительной откровенностью раскрыл свою концепцию нового независимого Кипра: «Ни один грек, знающий меня, никогда бы не поверил, что я хотел

бы добиваться возникновения кипрского национального самосознания. Соглашения создали государство, но не нацию».

69. В этом заключается парадокс. Греки никогда не оставляли свою ложную идею о том, что Кипр является греческим островом и должен принадлежать Греции. И все же Кипр никогда не был греческим и не принадлежал Греции. Давайте снова обратимся к истории.

70. Выступления и вооруженная борьба, которую вели греки-киприоты против англичан, были, согласно хорошо известным заявлениям их руководителей, направлены на присоединение острова к Греции. Для достижения этой открыто провозглашенной цели подпольная организация греков-киприотов ЭОКА лишь в период между 1955—1958 годами уничтожила более 800 греков, англичан и турок, выступавших против энозиса.

71. Однако проводимая греками кампания за энозис не была ограничена лишь одним Кипром. Далее Греция осуществляла более скрытые планы для достижения той же цели, пытаясь использовать Организацию Объединенных Наций в качестве форума для выражения своих притязаний на остров. Впервые Греция поставила вопрос о Кипре в Организации Объединенных Наций в 1954 году, потребовав прямого применения принципа самоопределения.

72. Греция ожидала, что при применении принципа самоопределения турецкая община будет по существу отстранена от решения вопроса о будущем острова. В основе греческой просьбы лежало стремление обойти вопрос о существовании двух национальных общин, с тем чтобы самоопределение было осуществлено лишь в пользу греков и в ущерб туркам-киприотам. Однако, к счастью, Организация Объединенных Наций поняла этот замысел греков, когда в 1958 году после обсуждения этого вопроса на нескольких сессиях Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию 1287 (XIII), содержащую призыв о начале переговоров между заинтересованными сторонами, признав тем самым особый характер Кипра, то есть его двунациональный характер.

73. Но отказались ли тогда или с того времени греки от энозиса? На этот вопрос следует ответить отрицательно. К сожалению, греческая сторона цепляется за эту явно неверную концепцию.

74. Как распространяющийся со скоростью эпидемии порок, идея энозиса не прекращала разжигать шовинизм и укоренившиеся антитурецкие настроения греков. Так же обстоит дело и сегодня. Греческие руководители редко отказываются от искушения вновь заявить о своем желании включить Кипр в состав Греции. Хотя, несомненно, тому существует множество примеров, я приведу лишь два. Я думаю, что их смысл совершенно ясен.

75. Первый пример касается архиепископа Макариоса, который в глазах мирового общественного мнения являлся руководителем, добившимся не-

зависимости для Кипра. Посмотрим, каковы соображения этого руководителя по данному вопросу. В своем интервью французскому журналу «Ле Пуан» 19 февраля 1973 года, через 13 лет после получения независимости, архиепископ Макариос заявил:

«Я борюсь за союз Кипра с Грецией, и энозис всегда останется моим глубоким национальным устремлением, а также чаянием всех греков-киприотов. Мое национальное убеждение никогда не изменится, и моя карьера как национального руководителя не свидетельствует о каком-либо несоответствии или противоречии. Я выступаю за независимость, а не за энозис, поскольку определенные внешние условия и факторы не позволяют сделать свободный выбор».

Таким образом, для архиепископа Макариоса, который за всю свою жизнь никогда не отказывался от своей священной клятвы объединить Кипр с Грецией, независимость всегда оставалась второй альтернативой после энозиса.

76. Это было 10 лет назад, и это говорил руководитель греков-киприотов. Ныне — это г-н Караманлис, президент Греции, который лишь месяц назад высказался по той же самой теме на официальном обеде в честь г-на Киприану, где он указал, что

«Кипр должен был бы получить свою независимость в 1960 году, для того чтобы стать образцом восточно-средиземноморского государства, не отказавшегося от надежды на энозис, то есть на союз с Грецией, при определенных предпосылках».

Об этом сообщалось в «Атенз ньюс эйдженс буллетин» 7 апреля 1983 года.

77. Слова президента Караманлиса говорят сами за себя. Парадокс тут в том, что это тот же г-н Караманлис, который поставил свою подпись от имени правительства Греции приблизительно 23 года назад под теми соглашениями, которые породили независимую Республику Кипр и навсегда запретили энозис.

78. Однако этот морально-исторический аспект дополняется весьма практическим соображением, которое объясняет настойчивость греческих руководителей в их стремлении к энозису. В соответствии с искаженной логикой энозиса Кипр — это греческий остров, и присутствие турецкой общины поэтому является случайным фактором второстепенного значения, в худшем случае препятствием, которое необходимо преодолеть или устранить, если понадобится, чего бы это ни стоило. Именно поэтому в период до обретения Кипром государственности и независимости в 1960 году греки-киприоты в своих попытках добиться энозиса натолкнулись на противодействие со стороны не только англичан, но и турок. Для турок-киприотов энозис означал замену англичан на враждебно настроенных греков, поведение которых нельзя

было предсказать заранее. Энозис означал бы для турок лишение прав человека и поставил бы их жизнь и безопасность в полную зависимость от греческого большинства. Неудивительно поэтому, что турки-киприоты выступали против всех попыток греков добиться энозиса. Вот почему турки-киприоты стали жертвами ЭОКА: сотни их погибли, 6 тыс. превратились в беженцев и 33 их деревни были полностью уничтожены греками в период с 1955 по 1958 год. Турки-киприоты знали, что в целях сохранения своего статуса национальной общины, равноправной с общиной греков-киприотов, союзу Кипра с Грецией следует решительно воспротивиться и он должен быть разорван. Турецкое сопротивление энозису вследствие этого стало одним из основных факторов, содействовавших в конечном счете созданию новой независимой республики, основывающейся на равном партнерстве общин турок-киприотов и греков-киприотов.

79. Теперь я хочу обратиться к последним двум десятилетиям. Республика Кипр возникла в 1960 году после продолжительных переговоров между общинами турок-киприотов и греков-киприотов острова, а также между Турцией, Грецией и Соединенным Королевством.

80. Если назвать определяющую черту нового кипрского государства, принимая во внимание его конституцию и международные договоры, на основе которых оно было создано, мы, без сомнения, должны упомянуть о его двунациональном характере. Факт наличия двух национальных общин и определил ход, существо и конечный результат переговоров в Лондоне и в Цюрихе в 1959 году, в результате чего была создана Республика Кипр.

81. Именно эта реальность определяла все отношения на острове в течение столетий. Именно этот факт доминировал над всеми основными элементами конституции нового государства и всеми основными мероприятиями, касающимися внутренней и внешней жизни Республики. Исполнительные, законодательные, судебные и административные органы государства основывались на принципе равенства двух общин. Туркам-киприотам были обеспечены равные права с греками-киприотами в области внешних сношений, обороны и безопасности, и они получили автономию в деле управления своими общинами в городах и деревнях. Таким образом, принцип равенства двух общин пронизывал всю жизнь на Кипре, и конституционные мероприятия по существу обеспечили создание федеративной системы управления с функциональной точки зрения.

82. Республика Кипр была создана в соответствии с международными соглашениями, подписанными в Никосии 16 августа 1960 года. Эти соглашения определили некоторые положения конституции как Основные статьи. Почему это было сочтено необходимым? Указывая, что Основные статьи никоим образом не могут подвергаться поправкам, авторы документа стремились таким

образом подчеркнуть и обеспечить двухобщинный характер нового государства.

83. Это обязательство было принято Республикой Кипр не только в статье 182 ее конституции, но также и в Гарантийном договоре от 16 августа 1974 года⁴, участниками которого стали Турция, Греция и Соединенное Королевство как державы-гаранты. Это уникальное соглашение придало Основным статьям конституции законность и силу договорных норм международного права, выходящих за рамки их статуса внутригосударственного конституционного права.

84. Важно иметь в виду, что греки-киприоты начали организовывать беспорядки, протестуя против положения, создавшегося в результате соглашений 1960 года, которые они с самого начала считали противоречащими их национальным чаяниям. Греки-киприоты стремились подчинить себе турок-киприотов, постоянно оспаривая и пытаясь изменить конституционный порядок в Республике Кипр. Таким образом, именно невыполнение руководством греков-киприотов своих обязательств в соответствии с конституцией и с Гарантийным договором, а не турецкое вторжение 1974 года, как утверждает, привело в конечном счете к возникновению проблемы Кипра в том виде, в каком она существует сегодня.

85. 30 ноября 1963 года архиепископ Макариос предложил широкую программу из 13 пунктов для изменения конституции, в том числе предложение о ликвидации полномочий турецкого вице-президента, а также о ликвидации отдельных муниципалитетов и палат общин. Когда турки отклонили эти предложения, что никого не удивило, поскольку принятие их повлекло бы за собой внесение поправок в некоторые Основные статьи и тем самым перестройку основ управления страной, архиепископ Макариос ответил тем, что приступил к их осуществлению в одностороннем порядке. Это было не чем иным, как выступлением против конституции и полным нарушением установленного положения дел, и, таким образом, действия архиепископа Макариоса и всех сменивших его лиц в правительстве тем самым обрели незаконный и неправомочный характер.

86. Это стремление разрушить двухобщинный характер Республики усилилось и стало особенно опасным после 21 декабря 1963 года, угрожая самому дальнейшему существованию турок-киприотов. В тот день греки приступили к печально известному «плану Акритаса», который был направлен не больше, не меньше как на ликвидацию существующего конституционного порядка путем полного устранения турецкого сопротивления всеми средствами, включая применение силы, так как оно препятствовало достижению целей. Детали этого плана можно найти в официальных отчетах Совета Безопасности⁵. В 1967 году община турок-киприотов вновь оказалась под весьма серьезной угрозой, на карту было поставлено само ее существование.

87. С 1963 по 1974 год турки-киприоты жестоко пострадали от рук своих греческих мучителей. В этот период были уничтожены 103 турецкие деревни; более 25 тыс. их жителей стали беженцами, и многие, включая женщин, детей и стариков, погибли ужасной смертью от рук греческих палачей. Греческие преследования были безжалостными и неотступными, а турецкое сопротивление упорным. Это привело к огромным человеческим страданиям.

88. Ухудшение положения на Кипре, в особенности после относительно спокойного периода в течение первых трех лет существования новой республики, неизбежно стало затрагивать три державы-гаранта: Турцию, Грецию и Соединенное Королевство. Сначала в первой половине 1964 года, затем в 1967 году и позднее гаранты вступали в контакты и проводили консультации между собой в соответствии со своими обязательствами по Гарантийному договору, поскольку во всех этих случаях руководство греков-киприотов явно нарушало Основные статьи конституции, а следовательно Гарантийного договора. Поэтому с самого основания Республики Гарантийный договор оказывал серьезное влияние на положение на Кипре, хотя попытки наметить общий курс действий оказались тщетными из-за неуступчивости руководства греков-киприотов и преднамеренного несоблюдения Грецией своих обязательств по международным договорам.

89. Именно этот механизм, предусматриваемый в Гарантийном договоре, вновь был использован Турцией в 1974 году, до того как ею были осуществлены ее обязательства по международным договорам и праву. Однако я вскоре вернусь к этому историческому событию.

90. Нищета и страдания членов общины турок-киприотов, особенно в период 1963—1974 годов, были слишком мучительными, а перечень примеров этих страданий слишком длинным, чтобы упоминать об этом на данной Ассамблее. Но никогда не следует забывать о том, что турок-киприотов убивали, преследовали, лишали основных прав человека и собственности и им произвольно отказывали даже в удовлетворении основных жизненных потребностей в течение более десяти лет.

91. В то время мир наблюдал за этим и оставался глухим к трагедии, которая разворачивалась на этом маленьком острове, несправедливо полагая, что происходящее там — исключительно внутренний вопрос и касается только жителей острова. Ввод на Кипр в 1964 году ВСООНК, хотя и обеспечил некоторое временное и ограниченное улучшение положения, не смог прекратить угнетение и преследования, которым община греков-киприотов подвергала общину турок-киприотов. Газета «Нью-Йорк трибюн» 16 сентября 1964 года сообщила об «унизительных, бесчеловечных условиях жизни» на Кипре для турок, и это было еще более убедительно подтверждено самим Генеральным секретарем в его докладе Совету Безопасности от 10 сентября 1964 года:

«Имеются полные основания прийти к заключению, что экономические ограничения против турецкой общины на Кипре, которые в определенных случаях были настолько велики, что их можно уподобить настоящей осаде, указывают на то, что правительство Кипра [разумеется, я имею в виду правительство греков-киприотов] стремится предвосхитить решение путем экономического давления вместо военных действий»⁶.

92. Мы просим помнить обо всем этом не из-за мести или вражды, а скорее как урок истории. Мы вспоминаем об ошибках и трагедиях прошлого только для того, чтобы избежать их повторения в будущем.

93. Страдания и беспорядки не прошли бесследно, поскольку сопротивление турок-киприотов постепенно обрело черты национально-освободительного движения, и турки с течением времени стали более организованными в политическом отношении, добившись значительной административной автономии. После разрушения конституционного порядка руководством греков-киприотов в 1963 году фактически все административные связи между двумя общинами были прерваны, и в результате с самого начала появились два отдельных самоуправляющихся образования. По существу, после событий июля 1974 года в документе, известном сейчас как Женевская декларация от 30 июля 1974 года, министры иностранных дел Турции, Греции и Соединенного Королевства «отметили, что на практике в Республике Кипр существуют две автономные администрации — администрация общины греков-киприотов и администрация общины турок-киприотов»⁷. Позднее администрация турок-киприотов была реорганизована и стала называться Турецкое федеративное государство Кипр.

94. В ожидании общего решения вопроса о Кипре и согласования новых структур Республики между двумя общинами в федеральных рамках община турок-киприотов, уже создав одну из двух основ будущей федеральной структуры Республики, по существу, демонстрирует свою приверженность существованию и независимости Республики Кипр.

95. Реальное существование Турецкого федеративного государства вызывает вопрос о том, существует ли сегодня законное правительство на Кипре. Могут спросить, почему Турция не признает г-на Киприану и его министров в качестве правительства Кипра? Это важный вопрос. В этой связи мы строго придерживаемся нашей позиции с самого начала возникновения этой ситуации. Какова позиция Турции по этому вопросу?

96. Вначале мы хотели бы подтвердить, что Турция соблюдает суверенитет, независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр. Мы, таким образом, признаем законное существование Республики Кипр как государственного образования в рамках международного права. То же можно сказать в отношении Турецкого федеративного государства Кипр. Но мы не признаем ни одного существующе-

го органа, который в соответствии с нормами права или законодательства представлял бы это государство в международных отношениях; не признает этого и община турок-киприотов. По нашему мнению, в настоящее время нет законного органа, который можно было бы по праву признать в качестве правительства Республики Кипр.

97. Руководители греков-киприотов с конца 1963 года продолжают присваивать этот статус, хотя в то время они подорвали конституционный режим и полностью разрушили его основы, оспаривая и нарушая его Основные статьи. Поэтому сегодня правительство Кипра по существу является административной греков-киприотов и представляет лишь общину греков-киприотов. Делами общины турок-киприотов руководит Турецкое федеративное государство Кипр, и только его руководители полномочны представлять их. Руководители греков-киприотов своими действиями поставили себя вне всяких рамок законности, не подчиняясь положениям конституции и Гарантийного договора и разрушая организационные основы Республики.

98. Уже тот факт, что Турция по-прежнему уважает законное существование Республики Кипр как государственного образования в рамках международного права, мешает ее признанию в качестве правительства этого государства руководителей общины греков-киприотов, которые продолжают присваивать себе этот статус, грубо нарушая двухобщинную основу кипрского государства, основу, созданную в соответствии с договорными нормами международного права.

99. Возможно, основной и наиболее часто употребляемый нелепый довод греческой стороны заключается в том, что кипрский вопрос возник в результате турецкого вторжения на Кипр в 1974 году и продолжающейся оккупации части его территории турецкими войсками. Из всех греческих обвинений в отношении Кипра этот довод наименее уместен. Почему? Прежде всего потому, что не турецкая армия вторглась на Кипр в 1974 году; это сделала греческая армия. Не кто иной, как сам архиепископ Макариос говорил в Совете Безопасности о перевороте 15 июля, инспирированном Афинами против его режима, и заявил на заседании Совета Безопасности 19 июля 1974 года:

«Как я уже говорил, события на Кипре не являются только внутренним делом греков-киприотов. Они также затрагивают и турок-киприотов. Организованный греческой хунтой переворот является вторжением, и от его последствий страдает весь народ Кипра — турки и греки»⁸.

100. Вторжение Турции в 1974 году после переворота, возглавлявшегося пресловутым Никосом Самсоном, было поэтому результатом, а не причиной возникновения кипрского вопроса. Действия Турции не создали кипрского вопроса, а были направлены на его решение в соответствии с положениями тех международных соглашений, ко-

торые вначале привели к созданию Республики Кипр как независимого государства.

101. Теперь мы переходим к вопросу о том, имела ли Турция право послать свои войска на Кипр. Ответ, несомненно, ясен. Турция осуществила вмешательство на Кипр согласно положениям Гарантийного договора, сторонами которого были не только Турция, Греция и Соединенное Королевство, но и сама Республика Кипр подписала его. Действия Турции были предприняты конкретно в соответствии со статьей IV этого Договора, которую я полностью цитирую:

«В случае нарушения положений настоящего Договора Греция, Турция и Соединенное Королевство проведут совместные консультации в отношении представлений или мер, необходимых для обеспечения соблюдения этих положений.

Если же общие или согласованные действия окажутся невозможными, каждая из трех держав-гарантов оставляет за собой право предпринять действия с единственной целью восстановления состояния дел, предусмотренного настоящим Договором»⁴.

102. Таким образом, мирная операция, предпринятая Турцией, преследовала главную цель «восстановления состояния дел», предусматриваемую Гарантийным договором, включая условия, установленные Основными статьями конституции. Проще говоря, Турция стремилась к восстановлению независимости Кипра и законного конституционного порядка, который теперь должен строиться на более здоровой основе, с тем чтобы при восстановленном «состоянии дел» двухобщинный характер кипрского государства эффективно обеспечивался и гарантировался от любого нарушения в будущем.

103. Поскольку, до того как были предприняты действия, Турция в соответствии с положениями статьи IV Гарантийного договора провела консультации с Соединенным Королевством, она не проконсультировалась с Грецией просто потому, что страна, организовавшая переворот Самсона, пыталась аннексировать Республику и, таким образом, была главным посредником агрессора.

104. В то же самое время турецкая операция была предназначена для предотвращения дальнейших бедствий, сохранения жизни турок-киприотов и обеспечения их безопасности на постоянной основе. Община греков-киприотов, несомненно, не была удовлетворена таким положением на Кипре; в действительности они были недовольны самим существованием Республики Кипр как независимого государства, в котором они должны были делить власть и полномочия с турками-киприотами. Даже палата представителей греков-киприотов — высший орган парламентского режима, — безнаказанно нарушая свою собственную конституцию, 26 июня 1967 года приняла резолюцию, в которой заявлялось, что «она не прекратит борьбу... до тех пор, пока эта борьба не увенчается успехом путем создания союза единого

и неделимого Кипра с родиной без каких-либо промежуточных стадий».

105. Нынешний руководитель общины греков-киприотов г-н Киприану высказался более откровенно, когда 1 апреля 1967 года он сказал, что кипрский вопрос не является

«ни политическим, ни общинным, ни личным делом. Это национальный вопрос как для Кипра, так и для Греции, и его решение не может быть ничем иным, кроме как «энозисом» (то есть союзом с Грецией). На данной критической стадии борьбы Кипра существует одно преимущество, которого не было в 1955 году, а именно: сегодня Кипр имеет собственный голос на международной арене. Несмотря на большое число неблагоприятных факторов, Кипр сегодня является независимым и суверенным государством, и поэтому его борьба за союз с Грецией проходит легче и быстрее, чем прежде».

Эта выдержка взята из официального пресс-релиза № 4 от 1 апреля 1967 года, выпущенного Информационным агентством греков-киприотов.

106. Именно в ответ на этот вероломный план, в котором независимость и суверенитет Кипра использовались лишь как средство достижения энозиса, в ответ на жестокую несправедливость и невыносимые страдания, которым подвергались турки-киприоты, и в соответствии с обязательствами согласно положениям международных договоров Турция использовала свою прерогативу державы-гаранта. Поэтому в 1974 году действия Турции полностью соответствовали международному праву и целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в частности принципу законной самообороны.

107. Даже если оценить должным образом мотивы и причины мирной операции Турции 1974 года, может возникнуть вопрос в свете утверждений Греции, почему спустя девять лет турецкие войска все еще находятся на Кипре. Я и на этот вопрос отвечаю совершенно откровенно, несмотря на тот факт, что мы считаем причины присутствия турецких войск самоочевидными.

108. Во-первых, Турция стремится обеспечить безопасность турок-киприотов и не допустить повторения горького опыта и несправедливостей прошлого, в частности жестокого угнетения и расправ, которым подвергались турки со стороны греков в период с 1963 по 1974 год.

109. Турецкая община Кипра, насчитывающая более 150 тыс. человек, останется там, и турки-киприоты хотят жить в мире, безопасности и достоинстве на условиях равенства с их греческими соотечественниками. С 1974 года, в отличие от предшествующих 11 лет, Кипр жил в условиях небывалого спокойствия и в сущности без какого-либо насилия. Не было кровопролития, и обе общины жили бок о бок в безопасности, в своих соответствующих зонах и под руководством своих администраций, которые управляли их делами.

110. Именно в этих условиях и были заложены основы межобщинного соглашения и сотрудничества. Каковы же были эти достижения? Имеется соглашение 1975 года об обмене населением⁹. Имеется соглашение Денкташа — Макариоса от 12 февраля 1977 года¹⁰, одобренное соглашением на высоком уровне от 19 мая 1979 года¹, на сей раз между Денкташем и Киприану, в котором были заложены основы будущего урегулирования.

111. С 1974 года было проведено семь раундов межобщинных переговоров, и каждый из них содействовал улучшению понимания проблемы и увеличивал возможности ее решения. Поэтому в ходе нынешнего восьмого раунда переговоров можно использовать весь накопленный в прошлом опыт. Так, во вступительном заявлении Генерального секретаря, сделанном 9 августа 1980 года¹¹, и в документе Организации Объединенных Наций, содержащем «оценку», которые обеспечили всеобъемлющие рамки для проведения переговоров, отражаются и развиваются далее уроки предшествующих раундов.

112. Все очень просто. Турки-киприоты никогда не будут вновь объектом злобы и прихотей греков. До того времени, пока не будет достигнуто прочное политическое урегулирование при необходимых гарантиях и обеспечении безопасности общины турок-киприотов, турецкие войска будут оставаться там. Но позвольте мне добавить, что мы также считаем, что естественным результатом политического урегулирования, предусматривающего федеральную двухобщинную и двухзональную структуру, был бы вывод войск из Республики Кипр на основе достигнутых между заинтересованными сторонами соглашений о безопасности.

113. Мы недавно слышали призывы из Афин, повторенные также руководителями греков-киприотов, о выводе турецких войск и увеличении численности ВСООНК, расходы на которые, по словам премьер-министра Греции г-на Папандреу, Греция возьмет на себя. Мы считаем, что такие нереальные и легкомысленные предложения не содействуют решению серьезных проблем, с которыми мы столкнулись на Кипре, и превращают в насмешку процесс поисков мира. Не следует забывать, что на протяжении десятилетия, предшествовавшего 1974 году, греки-киприоты всегда, когда они хотели подвергнуть преследованиям турок-киприотов, полностью нейтрализовали ВСООНК. Греки-киприоты просто игнорировали войска Организации Объединенных Наций, когда им этого хотелось, и турки были, как и всегда, уязвимы.

114. Даже сегодня, несмотря на создавшиеся условия, община греков-киприотов систематически пытается задушить общину турок-киприотов, используя сложную систему мер, которые наилучшим образом можно характеризовать как беспощадную полную экономическую блокаду. Можно хотя бы упомянуть, что община греков-киприотов, вопреки духу и букве соглашений на высоком уровне, заключенных в 1977 и 1979 годах, мето-

дично пытается запретить и помешать туркам-киприотам осуществлять экспорт и импорт, использовать порты на Кипре и получать их долю международной помощи. Как и ранее, турки-киприоты оказывают достойное героическое сопротивление. Поэтому трудно понять, почему каждый раз, когда община греков-киприотов принимает конкретные меры, направленные лишь на то, чтобы противостоять последствиям экономического эмбарго, введенного Грецией, греческая сторона обвиняет их в сепаратизме и незаконных действиях. Разве есть хоть какой-то намек на законность в экономическом эмбарго, установленном ими против турок?

115. Что, мы спрашиваем, должна делать община турок-киприотов в ответ на постоянные решительные действия греков-киприотов, направленные на то, чтобы лишить их средств к существованию и поработить путем оказания экономического давления? Члены общины турок-киприотов, подобно тому, как поступают все уважающие себя люди в подобных обстоятельствах, пытаются обеспечить свое экономическое существование, свое достойное существование при наличии ограниченных ресурсов. Турки-киприоты не уступят под бременем экономического эмбарго, навязанного им греками-киприотами, и выдержат бессовестное злоупотребление присвоенным себе греками-киприотами названием «правительство Кипра». Греки-киприоты должны воздерживаться от враждебных действий по отношению к туркам-киприотам и развивать вместо этого отношения дружбы и сотрудничества.

116. В этой связи имеется еще один аспект в утверждениях греков-киприотов, на который в интересах этого высокого органа, наверное, следует дать ответ. Греки-киприоты заявляют о том, что территория общины турок-киприотов принадлежит не туркам-киприотам, а грекам-киприотам. Более запутанная формулировка того же самого положения гласит — я цитирую документ: «правительство Кипра должно иметь возможность осуществлять свою власть на всей своей территории и полностью использовать ее ресурсы». Что это означает в отношении северного Кипра? Это означает, что армия греков-киприотов, возглавляемая греческим генералом и греческими офицерами, прибывшими из Греции, сразу после того, как она восстановит контроль над северным Кипром, войдет в этот район и оккупирует его. То есть северный Кипр и турки-киприоты окажутся под господством и оккупацией войск греков-киприотов, которыми, в свою очередь, будут командовать армейские офицеры, прибывшие из континентальной Греции. Почему, по какой причине Турция или община турок-киприотов должны допустить, чтобы такое когда-либо свершилось? Естественно, это никогда не произойдет.

117. Сегодня на Кипре две национальные общины живут в соответствующих зонах: турки — на севере, а греки — на юге. При наличии соглашения 1975 года об обмене населением, которое было

заключено в Вене между двумя общинами, и его выполнении под контролем Организации Объединенных Наций, вероятно, устранен основной источник межобщинной напряженности и конфликта, а именно: вынужденное проживание в смешанных районах или в анклавах, окруженных другой общиной. За исключением нескольких сотен турок, все еще проживающих на южном Кипре, и чуть менее тысячи греков, проживающих на севере, все турки-киприоты и все греки-киприоты проживают в отведенных им районах, управляемых соответствующей администрацией. Следовательно, абсурдное заявление греков-киприотов о наличии более 200 тыс. беженцев на Кипре не соответствует действительности и противоречит официальному соглашению, заключенному по своей воле с турками-киприотами восемь лет назад в Вене. Сегодня на Кипре нет проблемы беженцев. На Кипре больше не страдают в результате межобщинного конфликта. Никакой поток организованной пропаганды не может изменить этих хорошо известных фактов.

118. Если и есть некоторые экономические трудности, то они существуют на севере, а не на юге Кипра, где греки-киприоты, похоже, процветают, поскольку они получают на душу населения чуть ли не самую большую иностранную и международную помощь в мире и поскольку они по-прежнему эксплуатируют турок-киприотов путем введения экономического эмбарго.

119. Какие бы конкретные проблемы перемещения ни существовали в настоящее время, ими, конечно, занимаются обе общины в рамках переговоров, проводимых на основе взаимоприемлемых соглашений. Аналогичным образом мы надеемся, что Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре сочтет возможным осуществлять свой мандат в рамках установленных полномочий. Следует помнить, что общины турок-киприотов и греков-киприотов согласились создать этот Комитет для решения проблемы пропавших без вести лиц на Кипре. Если греки-киприоты воздержатся от использования этого гуманитарного вопроса для целей политической пропаганды, то Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, безусловно, будет иметь больше шансов на успех.

120. Наряду с притязаниями под ширмой так называемого вопроса о беженцах греки-киприоты также утверждают, что Турция якобы пытается изменить демографическую структуру Кипра. Я хотел бы ответить на это как можно проще: Турция не пытается изменить демографическую структуру Кипра. Нет нужды говорить о том, что если бы была хоть доля правды во всех этих нелепых утверждениях, то это уже где-нибудь проявилось бы, поскольку совершенно очевидно, что никто не может поселить постоянно такое большое число людей, скрыв это и храня это обстоятельство в тайне, так чтобы этот факт не был немедленно обнаружен. Мы считаем, что такие необоснованные обвинения, представляющие собой лишь

пустые слова, ни в коей мере не являются полезными.

121. Разделение по двум зонам населения Республики, отражающее ее двухобщинный характер, явилось важным фактором в повышении безопасности турок-киприотов. Эта географическая двухзональность также значительно облегчила бы создание федеративной структуры по принципу, относительно которого две общины уже пришли к согласию.

122. Кипрский вопрос находится на повестке дня Организации Объединенных Наций с 1954 года. Весьма полезно отметить, что это единственный вопрос, по которому основные стороны ведут прямые, всеобъемлющие переговоры по существу с целью достижения общего политического урегулирования. Этого нельзя сказать в отношении многих других проблем, стоящих сейчас перед международным сообществом.

123. Греческая сторона не согласна с мнением, что межобщинные переговоры бесполезны, поскольку они не привели к конкретному результату. Поэтому она заняла такую позицию, что проблеме Кипра следует придать более широкий международный характер, призывая каждый международный форум оказывать давление на Турцию, с тем чтобы она покинула остров, лишив более 150 тыс. своих соотечественников покровительства и средств защиты их чести, жизни и достоинства, оставив их на милость греческой общины. Этого не случится.

124. Отношение греков к межобщинным переговорам носит, однако, противоречивый характер. Они недовольны проходящими переговорами, потому что рассматривают процесс переговоров не как процесс взаимных уступок, а лишь как средство достижения односторонних уступок с турецкой стороны. Но и в этом случае их не удовлетворяет то, что предлагают турки-киприоты, и даже не удовлетворяют идеи, высказываемые за столом переговоров Генеральным секретарем. С другой стороны, превращая эти переговоры в утомительное занятие, вызывающее разочарование, они все же не отказываются полностью от межобщинных переговоров. Почему же тогда существует эта весьма негативная, противоречивая позиция греческой стороны? Может, потому, что у греков-киприотов вообще нет подлинного стремления прийти к урегулированию кипрского вопроса путем переговоров?

125. Мы хотели бы отметить, что Генеральный секретарь не разделяет неудовлетворительной оценки, которую греческая сторона дает переговорам из-за отсутствия на них прогресса. Осуществляя свою миссию добрых услуг, порученную ему Советом Безопасности, Генеральный секретарь является третьей главной стороной — в дополнение к двум общинам, — участвующей в поиске решения. В своем докладе Совету Безопасности от 15 июня 1982 года Генеральный секретарь заявляет:

«В ряде случаев сторонам удалось прийти к общим формулировкам «совпадающих позиций». Кроме того, было достигнуто значительное сближение позиции по многим общим положениям конституции, а также по статьям, касающимся основных прав и свобод и определенных органов федерального правительства. Обе стороны признали, что переговоры проходят в конструктивной атмосфере и в духе сотрудничества. Этот процесс проводится весьма умеренно, но разумными темпами, которые к тому же в настоящее время ускорены, и заседания проводятся два раза в неделю»¹².

126. Хотя это и так очевидно, я хотел бы сказать, что в вопросе о Кипре мы отдаем предпочтение объективности Генерального секретаря по сравнению с другими кругами.

127. За истекший год греки-киприоты каждый раз по различным причинам просили либо замедлить темпы межобщинных переговоров, либо временно прервать их. Вначале состоялись президентские выборы в общине греков-киприотов, которые привели к значительному снижению активности переговоров летом 1982 года. Затем седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Дели в марте 1983 года, была использована греками-киприотами в качестве основания для прекращения переговоров в феврале и марте. В последний раз греки-киприоты попросили прервать переговоры на последнем заседании межобщинных переговоров 14 апреля 1983 года, когда представитель греков-киприотов сослался на необходимость этого ввиду предстоящих прений в Генеральной Ассамблее.

128. В докладе Генерального секретаря [A/37/805 и Corr.1] очень ясно излагаются связанные с этим факты. Турецкая сторона выступала всякий раз с возражениями, требуя непрерывного ведения переговоров ускоренными темпами и по существу, но она вынуждена была с неохотой, но соглашаться с перерывами, поскольку другого выбора не было. В результате этих требований греков-киприотов, а также вытекающих из этого затышек в последние месяцы не было возможности для обстоятельного обсуждения вопросов за столом переговоров.

129. Начиная с 16 сентября 1982 года состоялось только десять заседаний, и все они были посвящены неконкретному общему обмену мнениями. Еще раз, опять-таки по требованию представителя греков-киприотов, межобщинные переговоры были прерваны до 31 мая. Однако руководители греков-киприотов, бросая вызов фактам, осмеливаются жаловаться на недостаточный прогресс на переговорах в результате несговорчивости турецкой стороны. Мы не считаем такое поведение серьезным и ответственным.

130. Почему же греки-киприоты затягивают переговоры и прибегают к тактике проволочек? Ответ на этот вопрос имеет кардинальное значение. Греки-киприоты пытаются сделать неэф-

фективным процесс межобщинных переговоров, с тем чтобы обвинить правительство Турции и турок-киприотов в том, что они чинят препятствия и — что еще более важно — пытаются избежать перспектив ведения переговоров на основе предложений Генерального секретаря. Греки-киприоты по-прежнему выражают свое неудовольствие в связи с выдвинутыми Генеральным секретарем идеями, которые направлены на достижение справедливого и прочного решения кипрского вопроса. На данном этапе греки-киприоты пытаются отказаться от документа Организации Объединенных Наций, содержащего «оценку», и положить его под сукно.

131. Но, какова бы ни была тактика, какие бы провокации ни предпринимались, турки-киприоты не станут участвовать в этой опасной и разрушительной игре. Турки способны не реагировать на необоснованные обвинения греческой стороны в неуступчивости, так как они знают, что это не так. Но турецкая сторона не будет содействовать греческой стороне в ликвидации перспектив и возможностей мирного и справедливого урегулирования на Кипре. По мнению общины турок-киприотов, проходящие переговоры могут основываться только на соглашениях на высоком уровне, вступительном заявлении Генерального секретаря от 9 августа 1980 года и документе, содержащем «оценку», от 18 ноября 1981 года. Правительство Турции поддерживает эту позицию общины турок-киприотов.

132. Процесс переговоров между представителями турецкой и греческой общин получил одобрение как жизнеспособный, эффективный метод поиска урегулирования кипрского вопроса. Межобщинные переговоры также всегда поддерживались третьими сторонами как наилучшее средство на пути к согласованному решению. Но наибольшее значение имеет деятельность Генерального секретаря, которому с 1975 года поручена Советом Безопасности миссия добрых услуг и который проявляет большую настойчивость в содействии процессу межобщинных переговоров. Как нынешний Генеральный секретарь, так и его предшественник, занимавшиеся внимательно кипрским вопросом с самого его начала до настоящего момента, всегда подчеркивали важность поддержания и сохранения процесса межобщинных переговоров.

133. Генеральный секретарь совсем недавно вновь подтвердил эту точку зрения в своем докладе Совету Безопасности, датированном 1 декабря 1982 года:

«По моему мнению, межобщинные переговоры по-прежнему являются оптимальным имеющимся средством для продолжения конкретного и эффективного процесса переговоров в целях достижения согласованного, справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса»¹³.

134. Есть ли какая-либо польза в том, чтобы отказать от процесса межобщинных переговоров

и прекратить этот процесс из-за того, что он до сих пор не дал желаемых результатов? Является ли ошибочным метод или отсутствует необходимая политическая воля с греческой стороны? Есть ли какой-либо лучший путь? Даже если можно было бы предположить, что вместо межобщинных переговоров под эгидой Генерального секретаря можно использовать какие-либо другие методы или средства, то и в этом случае в конечном счете неизбежно общины турок-киприотов и греков-киприотов должны согласиться на взаимоприемлемое решение. Мы надеемся, что, получив урок истории, даже греки-киприоты не будут более пытаться навязать туркам-киприотам неприемлемое для них урегулирование. Турки-киприоты будут противиться этому, какие бы методы или средства ни применялись греческой стороной.

135. В последней части моего выступления я хотел бы вновь изложить нашу позицию по вопросу о Кипре. Власти Турецкого федеративного государства Кипр официально сообщили мне о том, что точка зрения, которую я собираюсь изложить, соответствует также позиции общины турок-киприотов.

136. В прошлом греки неоднократно безнаказанно отрицали, не признавали и нарушали торжественные международные договоренности всякий раз, когда они считали, что это соответствует их интересам. Этот достойный сожаления прием, по видимому, утвердился в сознании греков. Вот почему, до тех пор пока не будут получены твердые гарантии будущего благосостояния общины турок-киприотов и пока не будут приняты надлежащие меры безопасности, Турция будет и впредь предоставлять защиту общине турок-киприотов в соответствии с просьбой этой общины.

137. Мы стремимся к мирному урегулированию вопроса о Кипре в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций и активно содействуем такому урегулированию.

138. Мы считаем, что межобщинные переговоры представляют собой самое обнадеживающее средство достижения справедливого и прочного урегулирования проблемы Кипра и являются наилучшим средством осуществления эффективного и постоянного процесса переговоров.

139. По нашему мнению, межобщинные переговоры, ведущиеся сейчас на основе идей, предложенных 18 ноября 1981 года от имени Генерального секретаря, — идей, известных как документ, содержащий «оценку» Организации Объединенных Наций, — содействуют политическому урегулированию. Община турок-киприотов согласилась⁵ с идеями и положениями, изложенными в этом документе, содержащем «оценку», приняв их в качестве основы и рамок переговоров. В этой связи мы также с удовлетворением отмечаем, что община турок-киприотов 5 августа 1981 года представила ряд всеобъемлющих предложений по всем аспектам вопроса о Кипре, включая

подробную карту этой территории. Мы обращаемся к грекам-киприотам с настоятельным призывом ответить тем же и представить аналогичные всеобъемлющие предложения по существу.

140. Мы считаем, что поиски мира должны вестись в свете принципов, уже согласованных руководителями обеих общин, сначала г-ном Денкташем и Макариосом 12 февраля 1977 года, а затем г-ном Денкташем и г-ном Киприану 19 мая 1979 года. Эти принципы были подтверждены также Генеральным секретарем в его вступительном заявлении от 9 августа 1980 года, в котором конкретно говорится: «Обе стороны вновь выступили в поддержку «федерального» решения конституционного аспекта и «двухзонального» решения территориального аспекта кипрской проблемы»¹¹. Согласно положениям этих соглашений на высоком уровне и в соответствии со вступительным заявлением Генерального секретаря, община турок-киприотов по-прежнему привержена цели двухобщинного, двухзонального и федерального решения на основе равенства и партнерства двух национальных общин, обеспечения независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединения Республики Кипр.

141. Ясно, что, по-видимому, решающим условием для успеха переговоров является отказ греков-киприотов от своего восприятия их отношений с турецкой общиной по принципу большинства и меньшинства, а также признание равенства обеих общин. Именно такое понимание и этот принцип лежали в основе межобщинных переговоров, и греческой стороне давно пора согласиться с этим элементарным фактом и действовать соответственно. Это необходимо для успеха переговоров.

142. Мы выражаем благодарность и признательность Генеральному секретарю и его Специальному представителю на Кипре за их неустанные и самоотверженные усилия по оказанию помощи двум общинам в нахождении решения. Мы поддерживаем Генерального секретаря в его миссии добрых услуг и торжественно заверяем его и его Специального представителя в нашем полном сотрудничестве.

143. Вопрос о Кипре крайне сложен, у него много аспектов, напоминающих элементы и аспекты других проблем, существующих в различных частях света. Вот почему многие из нас находят что-то знакомое и особенно интересное даже при поверхностном знакомстве с кипрской проблемой.

144. Однако у этого вопроса есть политические, экономические, социальные, этнические, религиозные и исторические черты, сложно переплетенные между собой, которые, хотя и могут быть определены отдельно, все же являются тесно связанными. Многочисленные различные элементы, составляющие вопрос о Кипре, представляют собой, однако, единое целое. Кипрский вопрос не похож ни на одну другую проблему. Именно этот уникальный и сложный характер кипрского вопроса и создает чрезвычайную сложность для оценки его

с помощью простых и известных критериев. Мы подчеркиваем необходимость дать оценку кипрскому вопросу во всей его сложности и на основе его особенностей с учетом главной и постоянной отличительной черты Кипра — его двунационального характера.

145. Турецкий народ и общину турок-киприотов на Кипре связывают особые отношения. Эти особые узы уходят корнями в историю, суть их — в общих моральных и духовных ценностях, общем языке и общей цивилизации. Эта духовная самобытность не подвластна времени и обстоятельствам.

146. Верно также и то, что община турок-киприотов на острове сохраняет такую же особую связь с греческим народом.

147. Любое урегулирование проблемы Кипра без учета этого основного фактора обречено на провал. Любое политическое решение, основанное на этом факте, имеет шансы на успех и будет поддержано нами.

148. Мы призываем Грецию постараться убедить общину греков-киприотов оставаться за столом переговоров и вести переговоры серьезно. Мы просим Грецию отказаться от разрушительного и недальновидного пути, которому она следует, особенно с октября 1981 года. Мы знаем, что Греция могла бы внести решающий вклад в дело мира и стабильности на Кипре.

149. Мы твердо убеждены в том, что Греция ничего не выиграет, подрывая процесс межобщинных переговоров, и было бы полезно, если бы Греция отказалась от дальнейшей интернационализации этого вопроса — попытки, которая чревата непредсказуемыми последствиями.

150. Проблема Кипра может быть решена только совместными усилиями общин турок-киприотов и греков-киприотов. Им предопределено жить бок о бок. Если мы все будем поощрять их и поддерживать их переговоры, так оно и будет.

151. Мне хотелось бы теперь кратко остановиться на некоторых наших замечаниях по проекту резолюции A/37/L.63. Во-первых, я хочу отметить, что проект резолюции серьезно искажает реалии, относящиеся к кипрской проблеме. Во-вторых, он основывается на ошибочных суждениях и содержит, хотя и косвенно, односторонние и необоснованные обвинения. В-третьих, он полон серьезных противоречий. В-четвертых, он дает возможность грекам-киприотам уклониться от серьезных переговоров и далее придерживаться тактики проволочек. В-пятых, в нем содержатся положения, которые еще более затрудняют достижение урегулирования.

152. Мы хотели бы уточнить один момент: кипрскую проблему нельзя решить ни путем осуждения или преследования турецкой стороны, ни путем выражения одобрения греческой стороне. Единственным путем решения кипрской проблемы яв-

ляются серьезные и реалистические переговоры на основе и в рамках основных документов, о которых я уже упоминал.

153. Теперь позвольте мне конкретно остановиться на содержании проекта резолюции A/37/L.63.

154. Принцип, о котором говорится в четвертом пункте преамбулы проекта резолюции, давно уже превратился в лозунг, которым злоупотребляют, чтобы несправедливо обвинять турецкую сторону. Турция не имеет территориальных притязаний на Кипре или где бы то ни было. Что касается обвинения в «оккупации», то я уже подробно разъяснил причины турецкого присутствия на севере Кипра. В конце концов в северной части Кипра проживает 150 тыс. турок-киприотов. Кипр является их родиной в течение четырех столетий. Турецкое военное присутствие на Кипре имеет целью лишь защиту, а никак не оккупацию. Турецкое присутствие будет продолжаться на Кипре до тех пор, пока безопасность общины турок-киприотов не будет полностью гарантирована в рамках окончательного политического урегулирования.

155. Если мы хотим правильно назвать основные принципы, которые, как предполагается, касаются этого вопроса, мы должны упомянуть и принципы, которые должным образом относятся к данному случаю, а именно принципы правопорядка, нерушимости договоров и законности самообороны.

156. Не турки-киприоты и Турция, а греки-киприоты и Греция попирали и разрушали конституционный порядок на Кипре. Турция действовала лишь в соответствии со своими обязательствами по международным договорам и в осуществление права на законную самооборону по просьбе общины турок-киприотов.

157. В свете вышеизложенных разъяснений должно быть ясно, что фактическое положение, о котором идет речь в пункте 12 проекта резолюции, может быть не чем иным, как фактическим положением, созданным греками-киприотами в конце 1963 года, когда они полностью уничтожили конституционный порядок, применив силу оружия.

158. Восьмой пункт преамбулы проекта резолюции по меньшей мере противоречит фактам. Эти вооруженные силы на Кипре под командованием греческого генерала и греческих офицеров, направленные из Греции греческим правительством, конечно, являются в такой же мере «иностранными», как и турецкие войска.

159. Десятый пункт преамбулы проекта резолюции является излишним, поскольку речь не идет об изменении демографической структуры острова.

160. В пункте 2 проекта резолюции все государства призываются к тому, чтобы оказать поддержку и помощь так называемому правительству Кипра в осуществлении его права на полный и эффективный суверенитет и контроль над всей территорией Кипра. Как я уже разъяснял ранее, мы

признаем существование Республики Кипр как законного образования на международном уровне, но администрация греков-киприотов не является законным правительством этого государства. Для тех, кто считает верным такое искаженное толкование этого пункта, он означает призыв ко всем государствам поддержать греков-киприотов и помочь вновь оккупировать земли, населенные турками-киприотами, и вновь подчинить их себе. Нет необходимости объяснять, сколь нереалистичным и надуманным является такой подход. Не стоит говорить о том, что если бы эта неразумная попытка увенчалась успехом, то создалась бы ситуация, аналогичная существовавшей до июля 1974 года, и в таком случае уже не было бы необходимости пытаться найти решение путем межобщинных переговоров.

161. В пункте 5 проекта резолюции выражается поддержка соглашений на высоком уровне от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года. Этот пункт является хотя и позитивным, но неполным. Это не единственные элементы, на основе которых ведутся межобщинные переговоры. Имеется также вступительное заявление Генерального секретаря от 9 августа 1980 года и документ Организации Объединенных Наций, содержащий «оценку». Более того, многие пункты постановляющей части проекта резолюции не соответствуют положениям соглашений на высоком уровне. Пункт 4 является таким примером. В соглашениях на высоком уровне имеется четкое положение, касающееся демилитаризации. Равным образом пункт 11 не совместим в пункте 3 соглашения между Денкташем и Макариосом от 12 февраля 1977 года, где указывается:

«Принципиальные вопросы, такие как свобода передвижения, свобода поселения, право на имущество и другие конкретные вопросы, открыты для обсуждения с учетом коренной основы двухобщинной федеральной системы и некоторых практических трудностей, с которыми может столкнуться община турок-киприотов»¹⁰.

162. «Удостоверения на владение собственностью», о которых идет речь в пункте 3 проекта резолюции, — это фактически не то, что выдает Турецкое федеративное государство Кипр. Федеративное государство выдает лишь «временные сертификаты» в ожидании окончательного взаимоприемлемого соглашения. С другой стороны, много имущества турок-киприотов было захвачено без всякой компенсации администрацией греков-киприотов и греками-киприотами с конца 1963 года. Нет сомнений, что этот вопрос может быть решен только путем переговоров между сторонами, а не с помощью жестких постулатов, какие содержатся в проекте резолюции.

163. В девятом пункте преамбулы проекта резолюции говорится об «отсутствии прогресса» в межобщинных переговорах. Эта категорическая оценка не соответствует оценке, данной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в его различных докладах.

164. Формулировка пункта 16 проекта резолюции отличается от формулировки, использованной Генеральным секретарем в пункте 5 его доклада [там же]. Формулировка этого пункта, вместо того чтобы поддержать «личное участие» Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в рамках его миссии добрых услуг, открывает путь грекам-киприотам для попыток обойти документ Организации Объединенных Наций, содержащий «оценку», и вновь прибегнуть к тактике проволочек.

165. Нет необходимости говорить, что в проекте резолюции есть и другие положения, явно не вписывающиеся в контекст, например ссылка в пункте 15 постановляющей части на Совет Безопасности и ссылка в седьмом пункте преамбулы на международную конференцию.

166. Таковы наши основные замечания по поводу этого одностороннего и несбалансированного проекта резолюции. Это мнение является также мнением общины турок-киприотов. В проекте резолюции содержатся и другие пункты, с которыми не согласна община турок-киприотов и Турция.

167. Два предыдущих оратора, представляющих греческую сторону и выступивших до меня, выдвинули различные обвинения. К сожалению, в ходе этих прений общине турок-киприотов не была предоставлена возможность даже на минимальном уровне принять участие в обсуждении на равной основе с общиной греков-киприотов. Я должен также признаться, что многие ораторы в ходе своих заявлений четко продемонстрировали необходимость подробного изложения нами сложной и уникальной проблемы Кипра. На мою долю выпала ответственность ответить на обвинения, направленные против турецкой стороны, и представить Ассамблее не только мнение правительства Турции, но и мнение общины турок-киприотов по ее просьбе. Именно по этой причине, вопреки нашей традиции никогда не злоупотреблять временем Генеральной Ассамблеи, мы вынуждены были на сей раз так долго и подробно говорить о кипрском вопросе. Однако мы надеемся, что зато будет лучше понят кипрский вопрос.

168. Турецкое федеративное государство Кипр решило пересмотреть свою позицию в случае, если будет принят этот содержащий серьезные недостатки проект резолюции, и оно просило меня передать это решение Генеральной Ассамблее. Когда правительство Турецкого федеративного государства Кипр завершит свою оценку, оно соответствующим образом сообщит свое мнение.

169. Община турок-киприотов обладает необходимой политической волей для совместных поисков разумного, справедливого и реалистичного решения кипрского вопроса на равной основе посредством межобщинных переговоров. Турция поддерживает это стремление. Однако следует со всей ясностью сказать, что община турок-киприотов никогда не покорится и не подчинится грекам-киприотам или Греции. Более того, Кипр никогда не станет греческим островом. Я советовал бы тем,

кто в силу своего буйного воображения лелеет такие ложные мечты, спуститься на землю и поскорее понять, что мифические цели их так называемой долгосрочной борьбы абсолютно недостижимы и представляют собой пустой мираж, и признать существующую и неизменную реальность. А реальность эта такова: с самого начала исторического процесса турки всегда были свободны и независимы. Турцию никогда не сломить точно так же, как и турок-киприотов.

170. Г-н ПАЛЛЕТЬЕ (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить свои соболезнования семье и постоянному представителю Монголии по поводу кончины г-на Нархуу.

171. Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к моим коллегам и приветствовать вас вновь в наших рядах, а также выразить наше удовлетворение тем, что вы вновь руководите нашей работой.

172. Правительство Канады сожалеет, что обстоятельства вновь вынуждают нас принять участие в прениях по кипрскому вопросу. История межобщинного конфликта, раздирающего остров на протяжении уже многих лет, не требует подробного разъяснения в Ассамблее. Всем нам хорошо известно прошлое. По мнению правительства Канады, мы должны сейчас сосредоточить внимание на будущем и приложить все свои усилия для нахождения постоянного решения проблемы, которое было бы справедливым и беспристрастным в отношении всех киприотов.

173. Заинтересованность Канады и ее озабоченность положением на Кипре проистекают из ее тесных связей и дружбы со всеми сторонами и из нашей веры в Организацию Объединенных Наций и убежденности в том, что она играет важную роль в поддержании мира. Мы выражали наше глубокое сожаление по поводу страданий перемещенных и пропавших без вести лиц из обеих общин, сознавая ту боль и страдания, которые испытывают все киприоты. Именно по этим причинам канадское правительство по просьбе Генерального секретаря направило первый контингент своих войск на остров, когда в марте 1964 года были созданы ВСООНК. Я хотел бы напомнить этой Ассамблее о том, что наши войска были основной частью этой операции по поддержанию мира в течение более 19 лет. Свыше 25 тыс. канадцев служили на Кипре, и некоторые из них отдали свои жизни за дело мира.

174. Правительство Канады считает, что кипрская проблема, как любая другая, может быть решена лишь теми, кто с ней тесно связан, без ненужного влияния и давления извне. Канада неизменно поддерживала межобщинные переговоры под эгидой Генерального секретаря, которые, на наш взгляд, представляют собой наилучшую возможность справедливого согласованного урегулирования. В этой связи я хотел бы особо воздать должное Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Гобби за его умение и старание

при проведении межобщинных переговоров. Поэтому мы настоятельно просим обе стороны возобновить переговоры в духе доброй воли и компромисса и призываем их к взаимным политическим уступкам, необходимым для решения проблемы. Канада также приветствует доклад Генерального секретаря, и в частности его намерение расширить свое личное участие, с тем чтобы способствовать скорейшему урегулированию этой проблемы.

175. Мой коллега из Соединенного Королевства в своем выступлении перед вами 11 мая [117-е заседание] говорил о неудовлетворительном финансовом положении ВСООНК. Правительство Канады полностью разделяет чувства Соединенного Королевства и благодарит Генерального секретаря за его усилия по улучшению положения. Мы призываем все государства-члены внести финансовые вклады в эту операцию Организации Объединенных Наций соразмерно их возможностям. Если допустить крах существующей системы добровольного финансирования, это наверняка приведет к серьезным последствиям в отношении метода финансирования или самих ВСООНК.

176. Как известно членам Ассамблеи, последний раз мы собирались для обсуждения кипрского вопроса почти четыре года назад на тридцать четвертой сессии. Заявление, сделанное тогда моим предшественником [71-е заседание], могло бы быть повторено, лишь с небольшими коррективами, сегодня. Отсутствие прогресса в этом конфликте обескураживает и приводит в уныние. Как государство — член ВСООНК Канада на протяжении многих лет предоставляла военный персонал, финансовые и другие ресурсы для поддержания мира на острове. Поэтому мы считаем, что особенно заинтересованы в успешном решении этого вопроса.

177. Организация Объединенных Наций может по праву гордиться достижениями своих вооруженных сил и успехом своих миссий во многих операциях по поддержанию мира, но ей может быть задан вопрос, приближает или отдаляет урегулирование проблемы присутствие в течение 19 лет Вооруженных сил по поддержанию мира? Как справедливо отметил вчера мой коллега из Австрии [117-е заседание], операции по поддержанию мира не должны использоваться в качестве средства увековечения какого-либо определенного статус-кво. Канада сожалеет, что коллективные усилия по поддержанию мира не увенчались успехом, это бросает тень на способность Организации Объединенных Наций сыграть роль катализатора при урегулировании споров. Готовность правительств продолжать изыскивать ресурсы, которые в конечном счете ограничены, для того чтобы участвовать в подобных операциях, неизбежно ослабнет, если не будет достигнуто прогресса в урегулировании проблемы. Мы призываем заинтересованные стороны к сотрудничеству в серьезных усилиях, направленных на поиски решения кипрской проблемы.

178. И наконец, принимая решение о голосовании по любому проекту резолюции, Канада как страна, предоставляющая войска для ВСООНК, будет строго следовать принципу беспристрастности.

179. Г-н ВИДИ (Афганистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить свое соболезнование по поводу кончины г-на Нархуу его семье и сотрудникам постоянного представительства Монголии.

180. Я хотел бы также, г-н Председатель, поздравить вас с тем, что вы так эффективно руководите работой тридцать седьмой сессии Ассамблеи. Ваши личные качества и дипломатическое искусство являются залогом того, что результаты этой возобновленной сессии будут плодотворными.

181. Ассамблея вновь собралась для того, чтобы рассмотреть кипрский вопрос, который привлекает внимание не только этой Ассамблеи, но и всего миролюбивого человечества. Мы с сожалением отмечаем, что усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования проблемы, не дали результата. На сегодняшний день значительная часть территории Кипра остается под иностранной оккупацией. Десятки тысяч человек перемещены и живут на положении беженцев в своей собственной стране. Две кипрские общины разделены, и предпринимаются попытки еще больше увеличить разрыв между ними.

182. Сохранение такого положения на Кипре имеет серьезные последствия для мира и безопасности в регионе, который и без того уязвим в результате эскалации напряженности и конфликта, вызванного деятельностью империалистических кругов.

183. Демократическая Республика Афганистан серьезно озабочена судьбой народа и правительства Кипра. На седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в марте 1983 года, премьер-министр и глава делегации Демократической Республики Афганистан изложил принципиальную позицию Афганистана по этому вопросу:

«На Кипре, несмотря на все международные усилия, значительная часть территории страны по-прежнему оккупирована иностранными войсками. Мы требуем полного уважения суверенитета, территориальной целостности, единства и статуса неприсоединения Республики Кипр».

184. Делегация Афганистана выступает за незамедлительное выполнение резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 1974 года. Мы считаем, что межобщинные переговоры являются одним из главных инструментов переговоров. Процесс переговоров между турками-киприотами и греками-киприотами мог бы эффективно сократить разрыв между этими двумя общинами, который углубляется в результате иностранной оккупации.

185. Так как, по нашему мнению, межобщинные переговоры представляют собой оптимальное средство для урегулирования турками-киприотами и греками-киприотами их конфликта, мы призываем обе общины отказаться от недоверия и враждебности и начать переговоры с единственной целью достичь справедливого и прочного урегулирования. Такое урегулирование должно учитывать законные интересы и права обеих общин — турок-киприотов и греков-киприотов. Оказание давления иностранными силами на Кипр под любым предлогом лишь еще более усложнило бы этот вопрос.

186. Продолжающаяся оккупация значительной части Кипра иностранными вооруженными силами и их односторонние действия ведут к еще большему непониманию и привносят подозрительность в отношения между двумя кипрскими общинами. Эти действия представляют собой открытую угрозу суверенитету, территориальной целостности, единству и статусу неприсоединения Кипра.

187. Мы осуждаем попытки изменить демографический характер Кипра. Необходимо предпринять все усилия для того, чтобы предоставить возможность беженцам вернуться в свои дома и к своей собственности.

188. Делегация Афганистана поддерживает усилия Генерального секретаря при выполнении им его миссии добрых услуг. Мы надеемся, что этим усилиям будет придан новый стимул для того, чтобы сблизить две кипрские общины путем диалога и переговоров.

189. Мы также поддерживаем проект резолюции A/37/L.63, представленный контактной группой неприсоединившихся стран.

190. И наша делегация вновь хотела бы выразить солидарность с народом и правительством Кипра и поддержать суверенитет, территориальную целостность, единство и статус неприсоединения Республики Кипр.

191. Г-н ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия): Прежде чем начать свое выступление, позвольте мне от имени правительства Монгольской Народной Республики выразить вам, г-н Председатель, и всем делегациям благодарность за их искренние соболезнования по поводу безвременной кончины постоянного представителя Монгольской Народной Республики при Организации Объединенных Наций г-на Нархуу. Ваши соболезнования, соболезнования Генеральной Ассамблеи будут переданы нашему правительству и семье покойного.

192. Кипрский вопрос вновь находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. И это вполне понятно. Этот вопрос все еще остается нерешенным. Резолюции Организации Объединенных Наций, принятые по кипрской проблеме, все еще остаются невыполненными. Положение в этой стране и вокруг нее продолжает оставаться сложным и напряженным. Такое положение дел не может не вызывать законной тревоги мирового

сообщества. Главную причину неурегулированности этой проблемы мы видим в непрекращающихся попытках определенных кругов превратить остров в военно-стратегический плацдарм Организации Североатлантического договора [НАТО] в районе Восточного Средиземноморья. Именно эти маневры ведут к обострению напряженности в этом районе, создают угрозу существованию кипрского государства.

193. Как известно, Генеральной Ассамблеей были приняты многочисленные резолюции, определяющие основы урегулирования кипрской проблемы. Достаточно упомянуть здесь резолюцию Ассамблеи 3212 (XXIX), которая была одобрена Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974).

194. Решения по Кипру предусматривают, в частности, уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, ее политики неприсоединения, скорейший вывод всех иностранных войск с территории Кипра, невмешательство во внутренние дела этой страны.

195. На седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в марте этого года, была выражена полная солидарность и поддержка народу и правительству Республики Кипр. Конференция высказалась за урегулирование проблемы в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, решениями и декларациями движения неприсоединения и соглашениями на высоком уровне от 12 февраля 1977 года¹⁰ и 19 мая 1979 года¹.

196. Правительство Монгольской Народной Республики считает, что внутренние дела Кипра должны быть решены на основе должного учета интересов обеих общин. Для создания нормальных условий для межобщинных переговоров, прочного урегулирования кипрской проблемы в целом прежде всего необходимы вывод всех иностранных войск и ликвидация военных баз на территории Кипра.

197. В этом же направлении, нам думается, идет и предложение президента Кипра о полной демилитаризации острова, выдвинутое на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи [2-е заседание, пункт 145], которое мы приветствуем и поддерживаем. Мы надеемся, что активизация усилий Генерального секретаря в рамках миссии добрых услуг поможет продвижению в решении кипрской проблемы.

198. Характер нынешней обстановки на Кипре, по нашему мнению, вновь подтверждает необходимость созыва представительной международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций для рассмотрения кипрской проблемы, как это предлагает Советский Союз¹⁴. Монгольская делегация поддержит такое решение, которое будет отвечать интересам и чаяниям кипрского народа на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр.

Заместитель председателя г-н Абулхасан (Кувейт) занимает место Председателя.

199. Г-н СИНКЛЕР (Гайана) (*говорит по-английски*): С огромным сожалением наша делегация сегодня днем узнала о кончине бывшего постоянного представителя Монгольской Народной Республики при Организации Объединенных Наций. Я прошу от имени своей делегации передать наши искренние соболезнования семье покойного и его правительству.

200. Г-н Председатель, поскольку Ассамблея возобновила рассмотрение незавершенных вопросов своей тридцать седьмой сессии, делегация Гайаны считает уместным выразить свою признательность вам, г-н Председатель, за эффективное руководство, которое вы осуществляли, и организацию нашей работы. Исходя из вашей предыдущей деятельности, я убежден, что оставшаяся работа этой сессии Ассамблеи будет завершена быстро и успешно.

201. Тот факт, что Ассамблея вынуждена возобновить свою сессию, по существу отражает сложность международной обстановки. Кипрский вопрос — один из аспектов этой сложной ситуации.

202. Делегация Гайаны всегда с особым и глубоким интересом следила за этим вопросом. Причин для этого много. Мы видим, что на карту поставлен целый ряд основных, проверенных временем принципов нашего Устава и нашей Организации, таких как уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, ненападение и невмешательство во внутренние дела государств, а также неприменение силы в урегулировании споров — вот лишь немногие из этих принципов. Делегация Гайаны считает, что позиция, занятая Генеральной Ассамблеей по кипрскому вопросу, поучительна для малых государств, особенно для тех, кто является жертвой агрессии, или тех, кому угрожает агрессия со стороны больших и более сильных государств, или тех, чья территория находится под военной оккупацией, или чья территория и целостность подвергаются опасности. Малые государства, такие как наше, естественно, обращаются к Организации Объединенных Наций — оплоту защиты их суверенитета, независимости и территориальной целостности.

203. Кроме того, правительство и народ Кипра связаны с правительством и народом Гайаны узами большой дружбы и солидарности. Гайана признает необходимость оказывать всяческую помощь правительству и народу дружественного неприсоединившегося Кипра в его усилиях, направленных на защиту своего суверенитета, независимости, единства, территориальной целостности и статуса неприсоединения их родного острова. В соответствии с этим Гайана всегда была активным участником любого форума, на котором обсуждался вопрос о Кипре. Мы считаем для себя честью быть членом контактной группы неприсоединившихся стран по Кипру.

204. Наша делегация искренне сожалеет о том, что проблема Кипра по-прежнему остается нерешенной. Пока эта проблема не решена, часть территории Кипра продолжает оставаться под иностранной военной оккупацией и увековечивается человеческая трагедия, по мере того как проблема беженцев продолжает множить человеческие страдания.

205. Парадоксально, что это отсутствие прогресса в усилиях по решению вопроса о Кипре наблюдается девять лет спустя после единогласного принятия Ассамблеей резолюции 3212 (XXIX), которая, в частности, призывает к проведению диалога между общинами на равной основе.

206. За этой резолюцией последовали соглашения на высоком уровне от 12 февраля 1977 года¹⁰ и 19 мая 1979 года¹¹. Все эти документы представляют собой согласованный между заинтересованными сторонами план, на основе которого можно достичь прочного решения всех аспектов проблемы Кипра путем конструктивного диалога между двумя общинами.

207. К сожалению, надежды, зародившиеся в связи с установлением такой основы, не оправдались. Делегация Гайаны искренне сожалеет, что темпы, достигнутые в межобщинных переговорах, не были сохранены. Сейчас не время и не место выдвигать обвинения в отсутствии реального прогресса в этих переговорах. Делегация Гайаны хотела лишь подчеркнуть, что в настоящее время, как никогда ранее, настоятельно необходимо возобновление переговоров в более позитивном и решительном духе. Каждый день сохранения этой проблемы может отдалить нас от такого решения, которое было предусмотрено в резолюции 3212 (XXIX). С течением времени позиции все более ужесточаются. На смену поколению, для которого контакты и сосуществование между двумя общинами Кипра были реальностью, постепенно приходит новое поколение, которому такие контакты неизвестны и для которого люди по ту сторону линии раздела являются чуждыми. Важно, чтобы Ассамблея использовала свой моральный авторитет, для того чтобы воспрепятствовать ужесточению позиций и облегчить возобновление переговоров в духе и форме, которые отвечали бы целям, изложенным в резолюции 3212 (XXIX) и соглашениях на высоком уровне 1977 и 1979 годов.

208. Делегация Гайаны призывает к возобновлению межобщинных переговоров в позитивной, гибкой манере, направленной на достижение реальных результатов. Это требует преодоления недоверия и подозрительности, а также того, чтобы обе общины смотрели в будущее, а не в прошлое. Необходимо предпринять сознательные усилия, для того чтобы память о прошлом не обуславливала подход к решениям и нынешние намерения. Во время переговоров очень важно, чтобы обе стороны отказались от стремления к проведению политики свершившихся фактов, будь то с помощью оружия или каким-то иным путем, поскольку это может создать обстановку, не благо-

приятствующую положительному исходу переговоров. Единство, суверенитет, независимость, территориальная целостность, национальная самобытность и статус неприсоединения Кипра священы, и их нужно сохранить.

209. Гайана хотела бы выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю за его постоянные и неустанные усилия, направленные на то, чтобы помочь двум общинам в находящемся решении кипрской проблемы. Делегация Гайаны выражает также признательность Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Гобби за его неутомимую деятельность в этой связи.

210. Мы уделили должное внимание докладу Генерального секретаря [A/37/805 и Corr.1], из которого явствует, что переговоры по-прежнему проходят в обстановке сотрудничества и ведут к определенным результатам.

211. Генеральный секретарь способен сыграть определенную роль в поисках решения проблемы Кипра. Помимо своих личных качеств и авторитета, а также авторитета своего поста он хорошо разбирается в сложных отношениях между двумя общинами на Кипре и имеет в этом опыт, поскольку сам был Специальным представителем своего предшественника по вопросам Кипра. Делегация Гайаны удовлетворена тем, что Генеральный секретарь по-прежнему готов использовать свои способности и опыт на службе международного сообщества в отношении Кипра. Мы уверены, что его вклад будет содействовать оживлению процесса межобщинных переговоров с целью достижения справедливого и прочного урегулирования, рамки для которого уже существуют и пользуются подавляющей поддержкой международного сообщества.

212. Седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Дели в марте этого года, рассматривая вопрос о Кипре, отдала должное активизации усилий Генерального секретаря в отношении кипрского вопроса. Отмечая отсутствие прогресса на этих переговорах, Конференция выразила надежду, что они будут осуществляться

«серьезно и конструктивно, с тем чтобы привести к скорейшему, взаимоприемлемому решению проблемы в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций по данному вопросу, начиная с резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, одобренной в резолюции 365 (1974) Совета Безопасности, решениями и декларациями движения неприсоединения, подтвержденными им и соглашениями на высоком уровне от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года»³.

213. На Конференции в Дели главы государств и правительств подтвердили свою полную солидарность и поддержку народа и правительства Республики Кипр и подтвердили свое уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства и статуса неприсоединения этой

страны. Они выразили глубокую тревогу в связи с тем, что часть Республики Кипр продолжает находиться в условиях иностранной оккупации, и потребовала немедленного вывода всех оккупационных сил в качестве важной основы для решения кипрской проблемы. Они приветствовали предложение президента Республики Кипр о полной демилитаризации Кипра.

214. Они также подчеркнули настоятельную необходимость добровольного возвращения беженцев в свои дома в условиях безопасности, уважения прав человека и основных свобод всех киприотов и скорейшего розыска пропавших без вести, они осудили все усилия и действия, направленные на изменение демографической структуры Кипра. Они решили, что положение де-факто, созданное с помощью оружия и односторонних действий, никоим образом не должно влиять на решение этой проблемы.

215. Я хотел бы закончить свое выступление призывом ко всем внешним силам воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Кипра и тем самым усложнения процесса поиска справедливого и прочного решения всех аспектов этой проблемы. Я хотел бы вновь повторить о необходимости скорейшего возобновления межобщинных переговоров в позитивном и конструктивном духе. Делегация Гайаны, со своей стороны, по-прежнему призывает продолжать и удвоить усилия как в рамках контактной группы неприсоединившихся стран, так и в других органах, чтобы обеспечить скорейшее выполнение резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и достижение мирного и прочного решения проблемы Кипра.

216. Г-н ТРАОРЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Мы только что узнали о безвременной кончине постоянного представителя Монгольской Народной Республики. Мне хотелось бы от имени делегации Мали выразить наши глубочайшие соболезнования его семье и представительству.

217. На тридцать пятой и тридцать шестой сессиях Генеральная Ассамблея отложила рассмотрение кипрского вопроса, для того чтобы дать возможность провести межобщинные переговоры и таким образом позволить всем киприотам полностью осуществить свои права в единой и неделимой республике.

218. Эта цель не была достигнута. Напротив, события, которые сейчас происходят на Кипре, по-прежнему вызывают у нас озабоченность. В соответствии с полномочиями и функциями, предоставленными ей Уставом по рассмотрению любого вопроса, имеющего отношение к защите и поддержанию международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея приняла правомочное решение рассмотреть ход этих событий на своей возобновленной сессии. В действительности все в большей степени становится ясным, что существует неотложная необходимость достичь справедливого и окончательного урегулирования спора между общинами на Кипре, чье единство было определяющим фактором в их борьбе за нацио-

нальное освобождение, но, к сожалению, не было укреплено после получения независимости.

219. Нет сомнения, что напряженность, существующая сегодня на Кипре, является результатом раскола народа из-за проблем, которые должны были быть решены ради общей цели сохранения нации и государства, и фактического раздела территории, у которой, тем не менее, единая судьба.

220. Учитывая сложившееся положение разделенного и разрываемого государства, на второй Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая состоялась в Каире 5 — 10 октября 1964 года, было заявлено:

«Одной из причин международной напряженности является проблема разделения народов... Конференция считает, что угроза силой или ее применения не могут привести к какому-либо удовлетворительному урегулированию, а лишь могут поставить под угрозу международную безопасность»¹⁵.

221. Рассмотрев положение, сложившееся на Кипре, Конференция, сославшись на пункт 4 статьи 2 Устава, призвала все страны

«уважать суверенитет, единство, независимость и территориальную целостность Кипра и воздерживаться от любой угрозы силой или ее применения или вмешательства в отношении Кипра и от любых попыток навязать Кипру несправедливые решения, неприемлемые для народа Кипра»¹⁵.

222. Вопреки этому мудрому и дальновидному призыву к мирному урегулированию кипрского кризиса в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, принципами неприсоединения и нормами международного права, положение на Кипре остается источником международной напряженности. Народ Кипра все еще не добился приемлемого для всех решения, которое позволило бы ему при наличии доверия и гарантированной безопасности посвятить все свои усилия созданию своего государства.

223. Кипрский вопрос, поскольку он все еще остается нерешенным и, возможно, поскольку он усугубляется тревожной историей взаимоотношений между двумя кипрскими общинами — греческой и турецкой, остается одним из главных источников озабоченности Организации Объединенных Наций.

224. Как нам известно, Организация Объединенных Наций занимается этим вопросом начиная с 1963 года. Вряд ли стоит напоминать здесь резолюции, принятые по этому вопросу как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности. Фактически, как это подтверждено в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюции 353 (1974) Совета Безопасности от 20 июля 1974 года, международная организация, призванная найти мирное и окончательное решение кипрского кризиса, разработала руководящие

принципы, которые должны привести к достижению такого решения.

225. В поисках этого решения Генеральная Ассамблея, во-первых, признала, что продолжение нынешней ситуации на Кипре наносит ущерб международной безопасности. Организация Объединенных Наций, высказывая такое мнение, присоединилась к оценке, данной движением неприсоединения, и поддержала серьезное предупреждение, неоднократно повторяемое движением, относительно того, что мир по-прежнему находится под угрозой, даже если ему бросают вызов страны, не имеющие военных амбиций.

226. Во-вторых, должны быть обеспечены территориальная целостность, уважение суверенитета, независимость и статус неприсоединения Кипра.

227. Иными словами, Республика Кипр, созданная как таковая в 1960 году, должна оставаться Республикой Кипр, и никто не должен пытаться навязать ей судьбу, противоречащую свободному выбору жителей этой страны, которые взяли на себя обязательство перед международным сообществом быть гражданами неделимой республики, пользующимися равными правами, которые могут по своему желанию расширять рамки международного сотрудничества в соответствии со статьями 2 и 3 Устава.

228. В-третьих, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности решили положить конец братоубийственным конфликтам, поставив между общинами, которые на протяжении своей беспокойной истории натравливались друг на друга, подвергаясь подчас ужасному насилию, международные силы, носящие эмблему Организации Объединенных Наций, знак мира между народами.

229. В-четвертых, я хотел бы коснуться вопроса о применении механизма, способствующего диалогу между двумя общинами, которые в силу чрезвычайных обстоятельств, даже в случае согласия с резолюциями Организации Объединенных Наций, не смогли сами устранить атмосферу недоверия, характеризовавшую их отношения в прошлом. В связи с этим весьма конструктивной оказалась роль Генерального секретаря.

230. Наконец, кипрским общинам было предоставлено полное право самим найти решение своей общей судьбы путем откровенных переговоров при поддержке со стороны трех держав, подписавших Гарантийный договор⁴, и международной Организации в целом.

231. Эти переговоры, согласно рекомендациям третьей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Лусаке 8—10 сентября 1970 года, должны проводиться

«на основе... международно признанных принципов, включая защиту законных прав общины турок-киприотов, и критериев, закрепленных в Декларации от 9 октября 1964 года, принятой в Каире, и в соответствии с Уставом и резолюциями Организации Объединенных Наций».

232. Голос глав государств и правительств неприсоединившихся стран, очевидно, не был полностью услышан. Генеральная Ассамблея проводит нынешнюю сессию потому, что ее резолюции и резолюции Совета Безопасности по Кипру не были выполнены, как это должно было быть.

233. И все же еще есть надежда на то, что киприотам можно помочь по-прежнему следовать единственным путем, который может привести к сохранению их самобытности и который, если его изменить, приведет лишь к еще большим страданиям и хаосу при существующем международном порядке, который сам по себе вызывает обеспокоенность.

234. К чести киприотов следует сказать, что им удалось заключить соглашения на высоком уровне от 12 февраля 1977 года¹⁰ и 18 и 19 мая 1979 года¹, определив рамки и условия для проведения межобщинных переговоров. Таким образом, появилась возможность урегулирования кипрского кризиса, ему не должны более препятствовать ни существование определенных разногласий, ни наличие определенных опасений относительно раздела острова или же исчезновения его как государства. Любому народу очень трудно игнорировать свою собственную историю. Но история киприотов написана на Кипре, и все киприоты должны помнить эту историю и совместными усилиями обогатить ее, вписав новые страницы своих страданий и чаяний.

235. Настоятельный долг Организации Объединенных Наций помочь им в этом. Специальные меры, которые Организации Объединенных Наций следует предпринять для достижения этой цели в соответствии со своими идеалами, должны, безусловно, включать следующие важные моменты: во-первых, подтверждение независимости Кипра, как это определено в его конституции 1960 года, в качестве суверенного государства и члена Организации Объединенных Наций; во-вторых, уважение территориальной целостности острова, которая не должна подвергаться изменениям в результате каких-либо временных ситуаций или каких-либо недостижимых желаний; в-третьих, размещение с согласия кипрских общин международных сил, которые действительно могут гарантировать безопасность всех кипрских граждан; в-четвертых, проведение и активизация переговоров между кипрскими общинами, в частности на основе соглашения из 10 пунктов, достигнутого ими 19 мая 1979 года при помощи добрых услуг Генерального секретаря; в-пятых, постепенные поиски решения вопроса о военном статусе страны, которым хотели бы обладать киприоты; в-шестых, прекращение недопустимого положения киприотов, являющихся беженцами в своем собственном отечестве; в-седьмых, постепенное установление климата доверия между кипрскими общинами при активном и бескорыстном сотрудничестве со стороны международного сообщества, в частности тех держав, которые установили особые связи со всеми сторонами, в настоящее время вовлеченными в кипрский кризис.

236. Делегация Мали убеждена в том, что упомянутые выше аспекты, вызывающие нашу озабоченность, вызывают такую же озабоченность и у международного сообщества в целом. Мы убеждены, что во всяком случае нас беспокоит то же, что беспокоит Кипр, являющийся членом движения неприсоединения, которое на своей первой Конференции глав государств и правительств, состоявшейся в Белграде 1—6 сентября 1961 года, подчеркнуло, в частности, что «необходимо большое чувство ответственности и реализма при принятии решений по различным проблемам, возникающим в результате разногласий...».

237. Мы имели возможность выслушать аргументы представителей двух кипрских общин относительно ситуации в их стране. Мы смогли также в результате наших прямых контактов извлечь поучительные уроки, свидетельствующие о том, что согласно их общему желанию они хотели бы оставаться полноправными гражданами мирной республики, смотрящими в будущее с верой в справедливость и равенство для всех граждан. Мы встретились с истинными патриотами. Мы говорили с людьми, которым присуще большое чувство ответственности и реалистический склад ума. Такие люди сумеют преодолеть свои разногласия. Именно с этим убеждением делегация Мали прибыла на этот форум, с тем чтобы выступить от имени народа и правительства Мали.

238. Г-н КРАВЕЦ (Украинская Советская Социалистическая Республика): С чувством глубокой скорби восприняли мы сообщение о безвременной кончине постоянного представителя Монгольской Народной Республики г-на Цогтия Нархуу — нашего близкого товарища и друга. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики выражает сотрудникам постоянного представительства Монгольской Народной Республики при Организации Объединенных Наций, семье и близким покойного наши искренние соболезнования.

239. Делегация Украинской ССР разделяет глубокую обеспокоенность, столь явственно выраженную здесь мировым сообществом, в связи с затянувшимся кризисом в разрешении кипрского вопроса, что серьезно угрожает миру и безопасности в районе Средиземноморья. В условиях возросшей напряженности в мире и крайне обострившегося положения на Ближнем и Среднем Востоке отсутствие прогресса в мирном урегулировании проблемы Кипра представляет тем большую опасность. На это справедливо указала седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Дели в марте этого года.

240. Несомненно, Организация Объединенных Наций должна еще раз использовать весь свой политический авторитет, все свои возможности, определяемые Уставом, чтобы вывести дело кипрского народа из тупика.

241. Украинский народ, как и все советские люди, как и народы социалистических и других стран,

с пониманием и сочувствием относится к тяжелым испытаниям, которые выпали на долю киприотов за последние годы. Мы убеждены, что мирное прочное и справедливое урегулирование кипрской проблемы возможно. Кипрский народ, как и другие народы, имеет право жить без какого бы то ни было вмешательства извне, без иностранных войск и иностранных военных баз, жить в мире и спокойствии. Конечно, здесь многое зависит от взаимопонимания между двумя национальными общинами, для которых Кипр — родной очаг и приют. У каждой из них есть свои особые интересы, которые нельзя не учитывать. Но они не могут заслонить общегосударственного интереса — сохранения целостности, независимости и суверенитета Республики Кипр.

242. Мы не сомневаемся, что, если бы дело зависело только от греков-киприотов и турок-киприотов, проблема была бы давным-давно разрешена ко взаимной пользе и в интересах кипрского народа. К сожалению, имеются другие и довольно могущественные силы, которые не хотят урегулирования в этом районе, руководствуясь своими корыстными, неблагоприятными интересами. Это Соединенные Штаты и их партнеры по НАТО, которые хотели бы представить отсутствие заметного прогресса на межобщинных переговорах лишь как нежелание сторон идти на взаимные уступки. Дело, конечно же, не в этом.

243. Руководство НАТО придает Кипру все большее стратегическое значение, особенно в условиях обострившегося положения на Ближнем Востоке. В интересах НАТО поддерживать проблему в ее нынешнем состоянии, сохранять фактический раздел острова. В такой ситуации круги НАТО видят для себя двойную выгоду: использовать имеющиеся военные базы в южной части острова и добиться создания новых баз на севере.

244. Соединенные Штаты все больше зарятся на остров, вынашивая планы превращения Кипра в свой стратегический опорный пункт на подступах к арабской нефти.

245. Президент Киприану говорил недавно: «Кипрская проблема, которая в своей основе является результатом иностранных интриг и вмешательства, могла бы быть решена в кратчайший срок, если бы дело сводилось к поиску возможностей гармоничного сосуществования двух общин острова». Дать возможность грекам-киприотам и туркам-киприотам жить вместе в мире и дружбе на земле единого, территориально целостного, независимого и суверенного государства, дать им возможность самостоятельно, без непрошенных «советов» и «указаний» извне решать судьбу своей страны — в этом вся суть урегулирования кипрской проблемы.

246. Выступая в общих прениях на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, министр иностранных дел Украинской ССР говорил:

«Делегация Украинской ССР хотела бы подтвердить свою принципиальную линию в защиту

независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр... Важным условием надежного урегулирования на Кипре является демилитаризация острова, предусматривающая вывод всех иностранных войск и ликвидацию всех иностранных военных баз» [20-е заседание, пункт 40].

247. Мы выступаем за скорейшее урегулирование кипрского вопроса на основе безусловного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства и политики неприсоединения Республики Кипр, а также незамедлительного выполнения в полном объеме соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, за вывод всех иностранных войск.

248. Мы считаем, что справедливому решению кипрской проблемы мог бы способствовать созыв представительной международной конференции по Кипру в рамках Организации Объединенных Наций. Ее работа могла бы внести важный вклад в ослабление напряженности в окружающем Кипр районе, установление здесь климата доверия и сотрудничества. Превращение Средиземноморья в зону устойчивого мира и плодотворного сотрудничества способствовало бы оздоровлению международной обстановки в целом. По нашему глубокому убеждению, в качестве основы для этого могло бы послужить распространение на указанный район мер доверия в военной области, сокращение вооруженных сил, вывод из Средиземного моря кораблей — носителей ядерного оружия, неразмещение ядерного оружия на территории средиземноморских неядерных государств.

249. Мы убеждены в пользе как двусторонних, так и многосторонних переговоров по коренным вопросам мира и безопасности в районе Средиземноморья. Делегация Украинской ССР считает, что именно на этом пути может быть найдено справедливое решение кипрского вопроса. Независимость, суверенитет, территориальная целостность Республики Кипр, ее политика неприсоединения были бы, таким образом, закреплены.

Заместитель председателя г-н Шарль (Гаити) занимает место Председателя.

250. Г-н ХОАНГ БИК СОН (Вьетнам) (*говорит по-французски*): В начале своего выступления я хотел бы от имени делегации Социалистической Республики Вьетнам выразить мои искренние соболезнования делегации Монгольской Народной Республики в связи с недавней кончиной г-на Нархуу, постоянного представителя Монгольской Народной Республики при Организации Объединенных Наций.

251. Прошло девять лет, а многие соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности начиная с 1974 года и заложившие важную основу для прочного решения кипрского вопроса, не были осуществлены. Таким образом, в этом важном регионе Восточного Средиземноморья сохраняется серьезная угроза суверенитету и территориальной целостности

Кипра, а также миру и международной безопасности во всем мире.

252. С того момента, как Кипр стал жертвой иностранной агрессии, движение неприсоединения неоднократно и решительно выражало полную солидарность с народом и правительством Кипра, а также полную поддержку их справедливой борьбы за сохранение независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства и статуса неприсоединения страны. Седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в марте в Дели, еще раз выразила глубокую озабоченность тем, что часть Республики Кипр по-прежнему находится под иностранной оккупацией, и потребовала немедленного вывода всех оккупационных войск в качестве важной основы решения проблемы Кипра. Главы государств и правительств также с удовлетворением восприняли предложение президента Республики Кипр, предусматривающее полную демилитаризацию Кипра.

253. Таким образом, в течение прошедших девяти лет международное сообщество проявляло терпимость и надеялось, что резолюции Организации Объединенных Наций и движения неприсоединения по Кипру будут осуществлены; оно внимательно следило за ходом межобщинных переговоров, ибо мы искренне желаем, чтобы эти переговоры быстро принесли существенные результаты, с тем чтобы две общины Кипра могли жить в духе согласия, мира и стабильности в суверенной, независимой, единой и неприсоединившейся Республике, на этом острове древней цивилизации и прекрасной природы.

254. Поэтому действительно достойно большого сожаления то, что законные чаяния народа Кипра, единодушно поддерживаемые международным сообществом, которому дороги мир и справедливость, до сих пор не были осуществлены.

255. Тридцать семь процентов территории Кипра в настоящий момент по-прежнему находятся под иностранной оккупацией. Права человека и основные свободы не соблюдаются, и беженцы не могут вернуться к своим очагам.

256. Поскольку в недавнем прошлом Вьетнам сам был жертвой жестокого искусственного разделения страны в результате колониальной и империалистической агрессии и оккупации, вьетнамский народ хочет выразить свое глубокое сочувствие народу Кипра и понимание его справедливых устремлений и священной борьбы в защиту своих основных национальных прав.

257. Исходя из принципиальной позиции и накопленного опыта длительной борьбы, народ и правительство Вьетнама всегда оказывали полную и последовательную поддержку народу и правительству Республики Кипр в их трудной борьбе, которая в конечном счете, несомненно, увенчается успехом. На протяжении своей истории вьетнамский народ, уверенный в правоте своего дела, всегда стремился к мирному урегулированию пу-

тем переговоров вызывавших его озабоченность проблем обеспечения его национальных прав. Наш народ по своему опыту знает, что мирное урегулирование проблем путем переговоров в соответствии с законными интересами всегда требовало упорной борьбы; раньше или позже, но мы сумеем достичь поставленной цели в результате наших успехов и поддержки международного сообщества.

258. Поэтому мы глубоко убеждены, что сегодня все народы — в том числе и народ Кипра, — которые держат в своих руках свою собственную судьбу и исполнены решимости до конца защищать свои неотъемлемые права, пользуясь прочной поддержкой сил, которым дороги мир и справедливость во всем мире, неизбежно достигнут своих основных целей.

259. Заявляя о своей поддержке проекта резолюции, представленного неприсоединившимися странами и содержащегося в документе А/37/L.63, делегация Социалистической Республики Вьетнам выражает искреннюю надежду, что Генеральный секретарь в рамках своей миссии добрых услуг предпримет все шаги и инициативы, которые могут способствовать справедливому и прочному решению кипрского вопроса на основе положений Устава и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, что будет отвечать также законным чаяниям и обеспечит основные национальные права народа и правительства Кипра, внеся таким образом значительный вклад в поддержание международного мира и безопасности в этом важном регионе Восточного Средиземноморья.

260. Г-н СОГЛО (Бенин) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение делегации Бенина тем, что г-н Холлаи находится на посту Председателя Генеральной Ассамблеи с сентября прошлого года, где он продолжает в течение всего этого времени проявлять свои выдающиеся личные качества. Его усилия по успешному завершению тридцать седьмой сессии были оценены по достоинству, и мы убеждены, что обсуждение положения, которое переживает народ Кипра с 1974 года, не сведется к пустой риторике, как это было в работе Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в прошлом.

261. Тем не менее предыдущие дискуссии послужили прояснению этой сложной проблемы, осветив ее двоякий характер — внутренний и внешний, а также способствовали предложению соответствующих решений, которые — будь они выполнены — уже обеспечили бы народу Кипра восстановление национального единства, суверенитета и независимости.

262. Республика Кипр — небольшая страна, которая, как большинство стран, представленных в этой Ассамблее, пострадала от колониализма в силу его циничной стратегии, направленной на углубление этнических и культурных различий населения и на его подавление, и у этой страны

имеются трудности в формировании единой нации унитарного государства.

263. Подвергавшийся в прошлом влиянию различных цивилизаций и находящийся на перекрестке трех континентов — Европы, Азии и Африки, — Кипр сегодня стремится к своему единству. Но, к сожалению, плодотворный диалог цивилизаций уступил место братоубийственной борьбе.

264. Удар, нанесенный турецкой армией в июле 1974 года, придал и без того уже достойному сожаления положению совершенно новые масштабы и вызвал всеобщее осуждение. Этот удар представлял собой повторение гитлеровской политики в отношении судетских немцев, которая, как всем известно, явилась одной из причин второй мировой войны.

265. Какое бы огорчение это ни вызывало, трудности, переживаемые двумя общинами, проживающими на одной и той же территории и пытающимися творить общую судьбу и положительно использовать имеющиеся у них различия, не являясь и никогда не могут быть предлогом для возрождения несбыточных экспансионистских идей, которые навсегда канули в прошлое.

266. Иностранная оккупация более чем одной трети страны, в которой сосредоточено около 70 процентов всего экономического потенциала острова, означала перемещение тысяч людей, которые попали в плачевное положение беженцев в своей собственной стране, при этом тысячи мирных жителей были убиты, подверглись гонениям или пропали без вести. Но еще хуже, что Турция предприняла шаги с целью изменить установленный веками демографический характер Кипра.

267. Таким образом, мир в этой стране и в этом регионе находится под угрозой, и именно поэтому государства — члены Организации Объединенных Наций в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 1974 года не только признали, что турецкое вторжение явилось нарушением суверенитета, целостности и независимости Кипра, но также выразили поддержку и сочувствие этой стране. В резолюции 34/30 от 20 ноября 1979 года Генеральная Ассамблея выразила сожаление по поводу того, что «на территории Республики Кипр сохраняется присутствие иностранных вооруженных сил и иностранного военного персонала и что часть ее территории все еще оккупирована иностранными вооруженными силами». Она подтвердила «право Республики Кипр и ее народа на полный и эффективный суверенитет и контроль над всей территорией Кипра и его природными и другими ресурсами».

268. Состоявшаяся в Гаване в сентябре 1979 года Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран подтвердила солидарность с правительством Кипра, выразила сожаление по поводу того, что часть территории Кипра все еще оккупирована иностранными войсками и поддержала соглашение из десяти пунктов, заключенное в Никосии 19 мая 1979 года между

президентом Кипра г-ном Киприану и руководителем общины турок-киприотов г-ном Денкташем¹ под эгидой Генерального секретаря. Эта позиция была подтверждена на седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в марте, следующим образом:

«Главы государств и правительств также выразили озабоченность по поводу того, что часть (территории) Республики Кипр продолжает оставаться под иностранной оккупацией, и потребовали немедленного вывода всех оккупационных сил, что является основой для решения кипрской проблемы»¹⁶.

269. Народная Республика Бенин не может оставаться безучастной к трагедии народа, территория которого оккупирована в явное нарушение принципа недопустимости приобретения территории силой, вопреки пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, гласящему:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

270. Постоянное присутствие иностранных вооруженных сил и одностороннее решение от 13 февраля 1975 года о превращении оккупированной части в «Турецкое федеративное государство» — решение, осужденное Советом Безопасности в резолюции 367 (1975) от 12 марта 1975 года, — представляют собой серьезные нарушения независимости и суверенитета Кипра и угрозу миру и безопасности не только в этом регионе, но и во всем мире. Неуважение прав человека в оккупированной части острова, о котором говорится в резолюции 3450 (XXX) Генеральной Ассамблеи, касающейся лиц, пропавших без вести на Кипре, является еще одной причиной серьезной озабоченности.

271. Поэтому желательно и даже необходимо, чтобы принцип мирного урегулирования споров и строгое уважение суверенитета и территориальной целостности Кипра, к чему призывают различные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, соблюдались заинтересованными сторонами. Тот факт, что межобщинные переговоры до сих пор не привели к скольконибудь значительным результатам, вызывает сожаление.

272. Делегация Бенина надеется, что эта сессия Генеральной Ассамблеи выступит с новыми рекомендациями, дополняющими и укрепляющими рекомендации, уже принятые в прошлом, и что заинтересованные стороны, в частности Турция, прислушаются, наконец, к голосу международного сообщества и к голосу разума и откликнутся на призыв к продолжению диалога между двумя

общинами, что соответствует соглашению из десяти пунктов от 19 мая 1979 года, и к выводу всех иностранных войск, с тем чтобы во всеобщих интересах на острове можно было восстановить мир.

273. Готовы к революции — борьба продолжается.

274. Г-н ЛА РОККА (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени делегации Италии передать соболезнования семье г-на Нархуу и постоянному представительству Монголии.

275. Уже почти 20 лет Организация Объединенных Наций посвящает свои усилия и средства поискам решения проблем, от которых страдает Кипр.

276. Прежде всего делегация Италии хотела бы выразить признательность Генеральным секретарям и их специальным представителям за постоянную и четкую деятельность начиная с 1964 года в деле содействия сторонам в переговорах, а также за важный вклад в урегулирование положения, вносимый ВСООНК и участвующими в них странами.

277. В то же время нельзя не выразить глубокого разочарования и озабоченности в связи с тем, что, несмотря на все попытки достигнуть прогресса в решении проблемы острова, они остались безуспешными.

278. Ввиду тесных исторических, политических, культурных и экономических связей, а также давних уз дружбы и сотрудничества, связывающих нас с Кипром, Грецией и Турцией, Италия всегда с глубокой озабоченностью следила за этой проблемой и стремилась к скорейшему достижению приемлемого урегулирования.

279. В своем выступлении в общих прениях на данной сессии министр иностранных дел Италии г-н Эмилио Коломбо, говоря о кризисе на Кипре как об источнике серьезной озабоченности, напомнил о том, что его посещение острова в июле 1982 года с целью содействия поискам реального решения позволило ему «подтвердить готовность Италии оказать помощь Генеральному секретарю и его представителю в Никосии в их трудной посреднической миссии на переговорах между двумя кипрскими общинами» [9-е заседание, пункт 146].

280. В докладе Генерального секретаря [A/37/805 и Corr.1] в отношении различных стадий межобщинных переговоров отмечается, что эти переговоры проводились в конструктивной атмосфере сотрудничества. Мы считаем это обнадеживающим признаком, и в том же духе мы приветствуем высказанную обеими сторонами готовность продолжать переговоры конструктивно, а также перспективу возобновления энергичных усилий Генерального секретаря, которого мы хотели бы заверить в нашей всесторонней поддержке.

281. Какими бы трудными и тщетными ни казались иногда межобщинные переговоры, они пред-

ставляют собой, на наш взгляд, единственный реальный путь урегулирования кипрской проблемы в соответствии с основополагающими принципами Устава.

282. Мы считаем, что две общины на Кипре, несмотря на разногласия и различия, заинтересованы в создании общей структуры, с тем чтобы обеспечить стабильность, мир и прогресс в стране, к которой обе они принадлежат и в которой им предназначено жить вместе.

283. С нашей точки зрения, основа для переговоров, проведения которых требует здравый смысл, существует, и в этой связи мы отмечаем с глубоким удовлетворением вновь выражаемую поддержку соглашениям на высоком уровне от 12 февраля 1977 года¹⁰ и 19 мая 1979 года¹, которые, на наш взгляд, содержат важные элементы урегулирования.

284. Заверяя стороны в том, что им будет оказана всяческая необходимая поддержка, Организация Объединенных Наций должна подчеркнуть, что им надлежит вести переговоры честно, терпеливо и в духе доброй воли.

285. Только сами киприоты могут в конечном счете достичь справедливого и прочного урегулирования посредством гармоничного удовлетворения потребностей обеих общин. Мы считаем, что очень важно на данном этапе сохранять возможность диалога между сторонами и избегать попыток найти решение извне, поскольку оно должно основываться на ответственных обязательствах обеих общин.

286. Италия надеется, что это обсуждение приведет к выработке четкой позиции, основанной не на том, что разделяет, а на том, что объединяет народ Кипра: поддержке суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Республики Кипр; призыве к обеим сторонам разрешить свои разногласия путем значимого диалога; возобновлении действий Генерального секретаря по оказанию помощи сторонам в этом направлении. Это единственный путь эффективного содействия восстановлению атмосферы, благоприятствующей конструктивным переговорам и, следовательно, реальному прогрессу в поисках урегулирования кипрской проблемы.

287. Г-н АМЕГА (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Того выразить глубокие соболезнования делегации Монгольской Народной Республики и семье нашего покойного коллеги, постоянного представителя Монголии при Организации Объединенных Наций г-на Нархуу.

288. Г-н Председатель, делегация Того испытывает глубокое удовлетворение в связи с вашим руководством работой настоящей возобновленной тридцать седьмой сессии. Мастерство, с которым вы руководили работой первой части данной сессии, позволяет надеяться на достижение успеха в нашей нынешней работе.

289. Делегация Того хотела бы еще раз воздать должное Генеральному секретарю за его неустанные усилия по урегулированию различных конфликтов, которые потрясают мир, и это относится, в частности, к кипрскому вопросу, которому он всегда уделял особое внимание. Едва ли есть необходимость напоминать о той роли, которую он сыграл в январе 1977 года в деле возобновления контактов между общинами греков-киприотов и турок-киприотов с целью разрешения наиболее острой кипрской проблемы, основные моменты которой стоит напомнить.

290. Кипрский вопрос сводится к разногласиям между двумя народами, которым исторически предопределено жить вместе на одной территории. Добившись независимости 16 августа 1960 года, остров Кипр стал двунациональной республикой в соответствии с Цюрихско-Лондонскими соглашениями, достигнутыми в феврале 1959 года между следующими сторонами: греками-киприотами, турками-киприотами, Грецией, Турцией и Соединенным Королевством. В то время существовали две отдельные общины греков-киприотов и турок-киприотов, чьи интересы гарантировались конституцией 1960 года, принятой после достижения островом независимости. Гарантийный договор⁴, подписанный Грецией, Соединенным Королевством и Турцией, гарантировал соблюдение основополагающих принципов конституции, уважение территориальной целостности и суверенитета нового кипрского государства и обеспечил равновесие между интересами двух общин.

291. Признание существования двух общин в конституции и в имеющихся договорах является очень важным и прямо свидетельствует о нежелании обеих сторон образовать единую нацию. Корни кипрской проблемы, таким образом, лежат в отсутствии национального самосознания, которое должно поддерживать стремление народов государства жить вместе и защищать и отстаивать общие интересы.

292. Помимо политических причин существуют и религиозные различия между двумя общинами.

293. Вследствие этой ситуации каждая кипрская община чувствует себя ближе к стране своего происхождения — Греции или Турции — странам, которые не остаются равнодушными к судьбе населения Кипра и ведут между собой политическую и религиозную борьбу.

294. В декабре 1963 года правительства Греции и Турции были непосредственно вовлечены в межобщинные конфликты, что привело к принятию резолюции 186 (1964) Совета Безопасности и размещению Вооруженных сил по поддержанию мира, штаб-квартира которых находится в Никосии.

295. Необходимо отметить, что в этой резолюции Совет обратился к правительству Кипра, которое несет ответственность за поддержание и восстановление общественного порядка, с просьбой принять все меры, необходимые для прекращения актов насилия и кровопролития на Кипре.

296. Эта резолюция не была выполнена, несмотря на содействие и вмешательство Организации Объединенных Наций и определенных государств, с тем чтобы побудить стороны к переговорам с целью восстановления мира. Лишь 6 июня 1968 года межобщинные переговоры начались в Бейруте, спустя неделю они были продолжены в Никосии. Эти переговоры, которые велись с перерывами до 1973 года, дали луч надежды на общее урегулирование данного вопроса, когда произошли события 1974 года, а именно государственный переворот в июле того года, а затем вторжение и оккупация Кипра турецкими вооруженными силами. Эти события, которые еще раз подчеркнули роль Греции и Турции в жизни кипрского государства, представляют собой действия, нарушающие принципы Устава Организации Объединенных Наций. Вот почему Генеральная Ассамблея в резолюции 3212 (XXIX) призвала все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Кипра, а также призвала к выводу иностранных вооруженных сил и прекращению всякого иностранного вмешательства в дела Кипра.

297. Подтверждая конституционный характер турецкой и греческой общин, резолюция призывает обе общины продолжить переговоры под эгидой Генерального секретаря, с тем чтобы в результате свободного волеизъявления достичь взаимоприемлемого политического урегулирования на базе основных и законных прав этих двух общин.

298. Мудрому совету Генеральной Ассамблеи, к сожалению, не последовали. Стороны не возобновили переговоры. Более того, одна из сторон решила провозгласить себя федеративным государством. По поводу этого решения Совет Безопасности выразил сожаление в резолюции 367 (1975) и просил Генерального секретаря попытаться помочь возобновлению переговоров. Эти переговоры, возобновленные в 1977 году, были прерваны и возобновлены в 1979 году, но без серьезного прогресса. В 1980 году переговоры начались вновь и с тех пор ведутся с перерывами без видимой надежды на решение.

299. Это положение, вероятно, приведет к продлению на неопределенное время пребывания ВСООНК в Никосии и к сохранению постоянного источника напряженности в регионе. Это вызывает глубокую озабоченность правительства Того, которое считает своим долгом воздать должное усилиям Генерального секретаря по урегулированию этого кризиса, которые следует всячески поддерживать.

300. По мнению делегации Того, урегулирование должно включать в себя строгое соблюдение конституции и договоров, подписанных во время получения Кипром независимости. Обе общины должны проявлять солидарность в деле строительства государства Кипр. Ни одна из них не должна в одностороннем порядке использовать

сложившуюся ситуацию с целью изменения условий, определенных в договорах, гарантирующих права каждой общины. В этом отношении государства — участники этих договоров, государства, непосредственно заинтересованные, а именно Греция и Турция, должны проявлять большую умеренность и стараться всемерно воздерживаться от вмешательства в дела суверенного государства Кипр. Войска этих двух стран, следовательно, должны быть выведены с острова в самые ранние сроки.

301. Делегация Того по-прежнему убеждена в том, что все стороны продолжают стремиться к миру. Проведение настоящего обсуждения — ясное свидетельство этому. Поэтому важно, чтобы стороны срочно вернулись к столу переговоров под эгидой Генерального секретаря, с тем чтобы достигнуть удовлетворительного решения этой проблемы, которая существует и без того слишком долго.

302. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово тем представителям, которые попросили слова в осуществление права на ответ.

303. Г-н РОЛАНДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы присоединиться к тем, кто выразил свои глубокие соболезнования в связи с кончиной постоянного представителя Монголии при Организации Объединенных Наций.

304. Я внимательно выслушал речь представителя Турции. Во-первых, я хотел бы отметить, что это заявление было в какой-то мере злоупотреблением временем Ассамблеи, поскольку большая часть заявления должна была быть сделана в Специальном политическом комитете представителем общины турок-киприотов, а не в этой Ассамблее.

305. Во-вторых, должен сказать, что я был просто поражен содержанием этого заявления. Впервые в жизни я услышал в выступлении, длившемся час, такое количество сконцентрированных неточностей и ложных утверждений и позиций. Не думаю, что за эти десять минут мне удастся опровергнуть различные моменты выступления представителя Турции, поэтому я намерен распространить позднее, вероятно на следующей неделе, меморандум, включающий ответы на различные затронутые вопросы, хотя Кипр в прошлом уже отвечал подробно на все эти вопросы.

306. Я был поистине шокирован этой речью, и время от времени мне приходилось задавать себе вопрос: может быть, это Кипр вторгся в Турцию, судя по словам представителя Турции? Эта речь была сплавом угроз и ложных заявлений, и в ней присутствовала агрессивность, которая, я думаю, не будет способствовать обсуждениям на этом форуме и не принесет пользы дальнейшему развитию кипрской проблемы.

307. Я остановлюсь выборочно на самых характерных местах в речи представителя Турции.

Прежде всего, мы услышали об очень странной теории в отношении агрессии, теории, которую никто в этой Ассамблее не принимает. Представитель Бенина напомнил мне несколько минут назад, что эта теория агрессии была также на вооружении у Гитлера, когда он вторгся в Чехословакию. Представитель Турции утверждает, что в соответствии с Гарантийным договором он имеет право вторгнуться на Кипр. Я хотел бы напомнить ему, что по этому Договору Турция имела право принимать меры в целях восстановления суверенитета, независимости и территориальной целостности Кипра. Слово «меры» не должно быть истолковано в смысле военных действий, поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава все члены должны воздерживаться от угрозы применения силы или ее применения; а согласно статье 103, всякое положение любого международного договора, противоречащее статьям Устава, считается недействительным и не имеющим никакой юридической силы.

308. Поэтому Турция никогда не имела никакого права вторгаться на Кипр. Мы знаем, что понятия вторжение и агрессия — это анафема для международного сообщества, и, даже если изобрести предлоги, агрессия остается недопустимой согласно нормам международного сообщества.

309. Затем представитель Турции упомянул о союзе Кипра с Грецией, о так называемом «энозисе». Он занял значительную часть вашего времени, говоря о том, что Кипр никогда не будет греческим островом и т. д. и т. п. Мы не хотим, чтобы Кипр стал греческим островом. Нет никакой священной клятвы о превращении Кипра в греческий остров. Кипр — независимое суверенное государство, именно за это мы и боремся. Вот содержание резолюций, которым мы следуем. Вот о чем говорится в приглашениях на высоком уровне. Вот к чему стремится Республика Кипр, и я могу заявить об этом категорически.

310. Конечно, в процессе исторического развития наций могут быть различные фазы; можно произносить речи для достижения определенных целей, но хорошо известно, что целью правительства Кипра всегда были независимость и суверенитет. Вот за что борется эта страна. И если кто-то пытается подорвать право Кипра на суверенитет и независимость, то это не Греция. Это Турция превратила оккупированную часть Кипра в настоящую турецкую провинцию и пытается аннексировать эту часть Кипра.

311. Мы слышали здесь, что мы пытаемся присвоить себе статус правительства Кипра. Я, право, не знаю, кто и что пытается присвоить. Статус правительства, титул президента или министра признан этой Ассамблеей, правительствами, принадлежащими к этой Организации. Если кто-то и пытается присвоить себе права наций в этой Ассамблее и диктовать членам Ассамблеи, что одобрять, а что нет, так это представитель Турции. Он — единственный, кто не хочет признать Кипр и хочет навязать эту позицию всем присутствующим в этой Ассамблее.

312. Представитель Турции говорил еще и о так называемом эмбарго, о том, что мы не позволяем туркам-киприотам торговать, работать и даже жить. Так что же это за эмбарго? Турецкая армия оккупировала силой земли греков в северной части Кипра. Эта собственность сейчас используется. Они пытаются ее использовать, использовать гостиницы, красть фрукты, экспортировать их, а мы с полным правом пытаемся пресечь это. Каждый разумный человек на этой земле попытался бы остановить расхищение своей собственности, накопленной на протяжении веков, на протяжении жизней, из поколения в поколение. Каждый поступил бы так. Это долг. Вот что греки делают на Кипре, греки, которые были изгнаны из своих домов, которые живут в нужде и лишениях за пределами своей собственной земли. Это и есть эмбарго?

313. Слышали мы и еще одно нелепое заявление о том, что мы должны признать равенство 82 процентов греков-киприотов и 18 процентов турок-киприотов. Мы согласны с тем, что все живущие на Кипре равны. Все люди равны, но если 82 процента приравнять к 18 процентам, мы не создадим равенства. Это легко можно доказать математическим путем, 82 процента никогда не могут быть равны 18 процентам.

314. Мы также отметили тот факт, что против этой Ассамблеи выдвигались угрозы. Члены Ассамблеи слышали, что, если эта резолюция будет принята, отношение турок-киприотов к межобщинным переговорам может измениться. В Ассамблее были высказаны хорошо замаскированные угрозы. Венцом всего является, как мы слышали, презрительное отношение к этому форуму. Фактически здесь, в этой Ассамблее, было заявлено о том, что Турция будет пренебрегать резолюциями Организации. Нам сказали, что, возможно, будет принята резолюция, призывающая к выводу иностранных войск, однако Турция не будет ее соблюдать. Представители слышали об этом в зале Ассамблеи.

315. Кипр не выступает против процесса переговоров, как в этом нашу Ассамблею пытался убедить представитель Турции. В своем вчерашнем выступлении [116-е заседание] я совершенно ясно заявил, что мы за переговоры, за значимые переговоры, за переговоры, ориентированные на конечный результат. Путем этих переговоров мы хотим найти решение. Мы не хотим ущемить кого бы то ни было, будь то турки-киприоты или кто-либо иной на Кипре. Мы добиваемся достижения сбалансированного и справедливого решения для всех киприотов. Целью правительства Кипра является создание независимого, суверенного государства, в котором все киприоты пользовались бы равными, справедливыми и хорошо сбалансированными правами.

316. Г-н ДУНТАС (Греция) *(говорит по-английски)*: Прежде всего, я хотел бы выразить свои соболезнования делегации Монголии в связи с кончиной г-на Нархуу.

317. Сейчас довольно поздно, и представитель Турции потратил 90 минут, полтора часа, на до-

вольно пышную риторику, предпринимая бесплодные усилия для того, чтобы замаскировать тот явный и вопиющий факт, что в 1974 году турецкая армия вторглась на территорию Республики Кипр и с тех пор продолжает оккупировать часть территории Республики вопреки всем нормам международного права и воле 80 процентов ее населения и ее законного правительства. Представитель Турции произнес весьма красочную обличительную речь, касающуюся истории, в которой было уделено мало внимания таким основным элементам, как факты, правда и точность. Я уверен, что все члены Ассамблеи на основании своего опыта и знаний прекрасно осознают, что же все-таки произошло в этой многострадальной Республике Кипр.

318. Министр иностранных дел Кипра г-н Роландис только что остановился на ряде характерных аспектов этой пространной речи. Я уверен, что меморандум, который будет распространен делегацией Кипра, восстановит правду.

319. Однако я хотел бы затронуть один аспект, представляющий особый интерес для правительства Турции. Г-н Кырджа ссылаясь на часть выступления президента Греческой Республики г-на Караманлиса, касающуюся борьбы за союз Кипра с Грецией. В соответствии с хорошо известным приемом приводить цитаты, вырванные из контекста, представитель Турции не упомянул о том, что речь президента состояла из двух частей.

320. В первой части президент охарактеризовал историю кипрского вопроса — того, что произошло около 25 лет назад. Всем в Ассамблее известно, что частью этой истории является борьба 80 процентов населения Кипра, а именно греков-киприотов, за самоопределение. К чему же это удивление и зачем же это негодование?

321. Президент Греции во второй части своего выступления, которая касалась настоящего положения и будущего, предложил образец мира для Республики Кипр, образец мирного сотрудничества между Грецией, Турцией и Кипром, образец государства, в котором все жители будут жить в мире и любви. Я распространил этот текст с тем, чтобы всем членам Ассамблеи стало ясно, что цитирование этого исторического высказывания искажает основной политический смысл речи президента Греческой Республики.

322. Я несколько ошеломлен, и мне не терпится задать в этой связи вопрос: почему представитель Турции столь чувствителен к поставленным 25 лет назад политическим целям киприотов-греков, которые не были реализованы? Почему он столь старательно стремится забыть о том, что именно его страна, вторгшись на значительную часть Республики Кипр и оккупировав ее, практически аннексировала северную часть острова? Г-н Караманлис говорил об истории. Г-н Кырджа не смог остановиться на нынешних реальностях по простой причине: настоящие печальные реальности являются следствием незаконной агрессии Турции против Кипра.

323. Что касается вопроса, поставленного г-ном Кырджой, о том, вторглась Турция на остров или нет, то в дополнение к подробному ответу министра иностранных дел Республики Кипр я бы хотел воззвать к вашему здравому смыслу и задать очень простой вопрос: когда правительство приказывает 30 тыс. военнослужащих своей армии при поддержке 250 танков, военно-воздушных сил и военно-морского флота пересечь границу суверенного, независимого государства, члена Организации Объединенных Наций, вопреки воле 80 процентов его населения, то как вы расцениваете эти действия? Мы расцениваем их просто как вторжение. Если у вас есть лучший термин для того, чтобы охарактеризовать эту ситуацию, то я готов его принять.

324. Однако г-н Кырджа усугубил оскорбления. Он сказал нам, что на Кипре все в порядке: «С 1974 года» (года агрессии), «в отличие от предшествующих 11 лет, Кипр жил в условиях небывалого спокойствия и в сущности без какого-либо насилия».

325. Самый лучший покой — это могильный; это, очевидно, непонятно г-ну Кырдже. Он продолжает:

«Не было кровопролития, и обе общины жили бок о бок в безопасности, в своих соответствующих зонах и под руководством своих администраций, которые управляли их делами» (прямо как в раю).

326. Однако 2000 лет назад в мире силой оружия был установлен Pax Romana. Очевидно, сегодня население Кипра пользуется благами Pax Turcica.

327. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-французски*): Я буду краток, поскольку я хочу лишь сказать, что не буду отвечать предыдущим ораторам. Я все уже сказал в своем заявлении. Они могут найти в нем все необходимое, чтобы опровергнуть их собственные обвинения.

328. По сути дела все, что мы только что услышали, — это обычная лживая пропаганда. Я не считаю нужным отвечать. Я просто хочу сказать, что характеризовать Турцию как гитлеровское государство — еще один пример софистики, в которой специализируются эти сторонники зла.

329. Меня пугает тот факт, что, к сожалению, ни администрацию греков-киприотов, ни Грецию история ничему не научила.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать четвертый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1979 года*, документ S/13369 и Add.1, пункт 51.

² A/38/132, приложение.

³ Там же, глава I, пункт 131.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5475.

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать третий год, Дополнение за апрель, май и июнь 1978 года*, документ S/12722, приложение.

⁶ Там же, *девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года*, документ S/5950 и Add.1 и 2, пункт 222.

⁷ Там же, *двадцать девятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1974 года*, документ S/11398, пункт 5.

⁸ Там же, *двадцать девятый год, 1780-е заседание*, пункт 32.

⁹ Там же, *тридцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1975 года*, документ S/11789, приложение.

¹⁰ Там же, *тридцать второй год, Дополнение за апрель, май и июнь 1977 года*, документ S/12323, пункт 5.

¹¹ Там же, *тридцать пятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1980 года*, документ S/14100, приложение.

¹² Там же, *тридцать седьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1982 года*, документ S/15149 и Add.1, пункт 56.

¹³ Там же, *Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1982 года*, документ S/15502 и Add.1, пункт 58.

¹⁴ Там же, *двадцать девятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1974 года*, документ S/11465.

¹⁵ См. A/5763.

¹⁶ A/38/132, приложение, глава I, пункт 129.